

СЕРГЕЙ
БАКШЕЕВ

ЖЕСТОКИЙ
КВЕСТ

Сергей Павлович Бакшеев

Жестокий квест

Серия «Петля», книга 10

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67273410

Аннотация

На стройке убиты четверо рабочих-мигрантов. Следом погибает студент МГУ. Просматривается почерк убийцы, но не ясны мотивы жестоких расправ. В руки следователя Елены Петелиной попадают зловещие «присказки», словно некий Сказочник комментирует произошедшие убийства. Вскоре он начинает их предсказывать, и следователю надо разгадать головоломку, чтобы предотвратить преступление. Смертельная игра, похожая на квест, постепенно закручивается вокруг семьи Петелиной.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	36
Глава 7	46
Глава 8	54
Глава 9	64
Глава 10	71
Глава 11	79
Глава 12	84
Глава 13	90
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Сергей Бакшеев

Жестокий квест

Глава 1

Палец в одноразовой полиэтиленовой перчатке вдавил кнопку звонка. Долгая трель за дверью квартиры сменилась тишиной – ни голоса, ни шагов. Незванный гость на это и рассчитывал. Дубликаты ключей подошли к обоим замкам. Человек в камуфляжной куртке с капюшоном поверх бейсболки проник в чужую квартиру, прикрыл за собой дверь и замер.

Внутри было сумрачно и тихо. Никого. Свет ему был не нужен, а вот тишина мешала. В левом кармане его куртки лежал старый японский аудиоплеер, в правом – ручная граната, а под курткой в особом чехле длинный нож.

Человек опустил левую руку в карман, привычно нажал кнопку воспроизведения и почувствовал подушечками пальцев, как под пластиковой крышкой плеера завращались колесики компакт-кассеты – всё той же, единственной и любимой. Разнообразие ему не требовалось, кассета служила годами. Он менял ее на точно такую же, когда магнитная пленка приходила в негодность.

Пальцы вытянули из кармана проводок с наушниками, за-

ткнули гладкими кружками ушные раковины, и в голове зазвучала желанная песня. «Я буду жить теперь по-новому. Мы будем жить теперь по-новому. А Любе-Любе, Любе. А Любе-Любе, Любе. А Любе-Люберцы мои-и-и!» Мелодия была бодрой, а голос певца немного гнусавым. То ли пленка растянута, то ли батарейки подсели, от этого песня звучала для слушателя наилучшим образом.

Особенная песня мобилизовала скрытые силы тайного гостя. Он достал нож, который стал продолжением его руки, и превратился в воина. Все ощущения обострились. Он чуть сжался, словно хищник для прыжка, и прошел в комнату, заглядывая за каждую дверь. В таком воинственном состоянии он был готов к любой опасности, но притаившихся врагов в доме не оказалось. Для верности он раскрыл шкаф, потревожил острием клинка женскую одежду и убрал нож за ненадобностью.

Можно было приступить к главной цели визита.

Воин прощупал взглядом интерьер квартиры. Коробка в подарочной обертке нашлась на тумбочке рядом с телевизором. Он рассмотрел ее, отлепил липкую ленту на дне коробки и аккуратно снял футляр из яркой бумаги. Перед глазами предстал подарочный набор с бутылкой элитного арманьяка и пузатым бокалом. Форма бокала была подходящей.

Воин извлек из кармана боевую гранату оливково-серого цвета, обернул ее бумажной салфеткой и опустил в бокал – граната плотно вошла в сосуд. Он потянул за кольцо на гра-

нате и вынул предохранительную чеку. Бережно рассмотрел бокал со смертельной начинкой. Теперь спусковая скоба гранаты упиралась в тонкое стекло бокала и блокировала боек. Если граната вывалится или бокал разобьется, до взрыва останется три-четыре секунды. Несколько мгновений между жизнью и смертью, которые парализуют слабых и дают шанс смелым.

Единственная песня на кассете повторялась многократно. Слова припева звучали как девиз: я буду жить теперь по-новому, мы будем жить теперь по-новому... Ритмичная музыка отдавалась в душе воина набатом одобрения. Он много лет жил по-новому, не так, как сытые или спившиеся слабаки, в одного из которых он мог превратиться.

Воин вернул коробке с арманьяком прежний вид, проверил сохранность подарочной упаковки и невольно рассмотрел рисунок – розовые сердечки, белые цветочки, переплетенные кольца. Стало ясно, что это свадебный подарок.

Поверх бумаги имелась наклейка с красивой надписью: «Тайный заряд молодости жениха». Губы воина растянулись в презрительной улыбке. Теперь содержимое подарка больше соответствовало обещанию.

Гость убедился, что не оставил следов, и покинул квартиру. Он удалялся без спешки, потому что прихрамывал на правую ногу. И мысленно подпевал любимой песне – я буду жить теперь по-новому.

Глава 2

– Массовое убийство – и за что такое счастье, – пробормотал эксперт-криминалист Михаил Устинов, известный среди коллег по прозвищу Головастик за буйную шевелюру и неординарный ум.

– Сто пятая часть первая тебе милее? – с иронией спросила старший следователь Елена Павловна Петелина.

Речь шла о статье уголовного кодекса об умышленном убийстве одного человека. Следователь и криминалист спешили на место преступления в черном автомобиле с символикой Следственного комитета под мигание синих проблесковых маячков на крыше.

– Если не расчлененка, – поразмыслив, кивнул эксперт.

– И не ребенок, – добавила Петелина, вспомнив о семнадцатилетней дочери и годовалом сынишке.

Утром, как только Елена Павловна вошла в служебный кабинет, ей позвонил полковник Юрий Григорьевич Харченко и приказал:

– С недобрый утром, Петелина. Срочно на выезд! Четыре трупа на стройке. Твой Валеев уже там.

Старший оперуполномоченный Марат Валеев являлся гражданским мужем Петелиной. Ей было удобно подключать его к расследованиям. Все сильные и слабые стороны Марата она прекрасно знала. Упоминание начальника о Вале-

еве означало, что подробности происшествия Елена узнает от мужа.

– Не даете соскучиться, – грустно пошутила следователь.

Она подразумевала как сложное задание, так и встречу с Маратом, с которым менее часа назад вышла из квартиры, оставив малыша на попечение бабушки.

– Подключай Устинова. Машина вас ждет, – поторопил начальник.

– Может, несчастный случай? Стройка все-таки, – предположила следователь.

– Для легких дел есть молодые сотрудники. Разберешься и доложишь, – проворчал Харченко и закончил разговор.

– Спасибо, за напоминание о возрасте, – ответила сорокалетняя женщина погасшему телефону.

Перед уходом она остановилась у настенного зеркала в половину роста, этим предметом ее кабинет отличался от комнат коллег мужчин, и приободрила себя, поправляя прическу:

– Я молодая мама. А в магазине меня девушкой называют.

Водитель служебного автомобиля для проезда через загруженный перекресток включил «крякалку» в дополнение к световым сигналам. Когда противная сирена затихла, Головастик продолжил рассуждение:

– С другой стороны при нескольких убийствах преступник оставит больше улик.

– На этот раз вчетверо больше, – откликнулась следова-

тель и с укором посмотрела на криминалиста. – Какими же мы стали циниками, Миша.

– Елена Павловна, а как еще защитить нервную систему. Не бухать же.

– Ты знаешь, роды помогают отвлечься.

– В вашем случае ненадолго, – отметил Устинов и указал на забор, за которым торчали бетонные коробки строящихся многоквартирных домов. – Почти на месте.

Черный седан Следственного комитета проехал мимо рекламного стенда с надписью: «Венский квартал – жилой комплекс европейского класса», свернул в распахнутые ворота и остановился на грязных бетонных плитах, где около строительных бытовок приткнулось несколько полицейских автомобилей, среди которых Елена узнала служебную «шкоду» Марата.

Петелина вышла из машины. При виде известного следователя по прозвищу Петля озабоченные лица рядовых полицейских расслабились – Петля знает, что делать. Хмурые рабочие из Средней Азии сгрудились в тесную толпу и с удивлением взирали на женщину в недлинной юбке и чистых туфельках, выбиравшую путь среди строительного мусора.

К Елене поспешил оперативник Марат Валеев, показывая:

– Все трупы там, в бытовке.

– Убийство или несчастный случай? – спросила следователь.

– Сама увидишь. Дерьмовая картинка.

Около строительного вагончика, огороженного полицейской лентой, дежурила напарница Валеева, Татьяна Токарева, которая не возражала, если ее называли ТТ. Молодая женщина с дерзким взглядом слыла решительной и пробивной, как знаменитый пистолет. Она предпочитала плотные джинсы и куртки, обтягивающие ее стройную фигуру и скрытый пистолет. А также яркие кеды, которые меняла как носки.

– Четырех таджиков порешили, – сообщила Токарева. Скривила губы и добавила: – Как на бойне зарезали.

– Откуда знаешь, что убитые таджики? – спросила следователь, любившая точность.

– Насмотрелась, – уклончиво ответила ТТ и кивнула на рабочих, перешептывающихся между собой на непонятном языке: – Таджики, кто же еще.

Петелина заглянула в бытовку. В узком помещении, пропахшем грязной одеждой, между двурусными нарами покоились четыре тела. Все мужчины азиатской внешности от двадцати до тридцати пяти лет. Их позы, изрезанные лица и лужи крови на полу развеяли надежды на несчастный случай.

Преодолев позыв дурноты, следователь профессиональным взглядом оценила жуткую картину. Она попыталась представить произошедшее. Напрашивалось следующее.

Рабочие еще спали, когда убийца с ножом вошел в бытов-

ку. Его слышали. Первый поднявшийся шагнул навстречу и получил удар ножом в горло. Убийца оттолкнул жертву с прохода, и несчастный привалился к стенке, зажимая рукой рану на шее. Судя по обилию крови, удар пришелся в сонную артерию, и обреченный на смерть беспомощно наблюдал, как расправляются с его соседями.

Второй строитель, видимо, успел вскочить с нижних нар, но его сразу полоснули ножом по лицу. Такой удар не смертелен, но вызывает шок и обильное кровотечение. Рабочий схватился за лицо и получил расчетливый удар ножом в область живота. После чего осел на пол в предсмертной судороге.

Преступник и дальше действовал быстро и решительно, не оставляя шансов на сопротивление. Еще спавшего рабочего убийца полоснул острым ножом по горлу, о чем свидетельствовала кровь на верхних нарах, и столкнул вниз. Четвертый успел отшатнуться к стене и в ужасе загородился подушкой. Судя по скрюченной позе, его тоже обили ударом ножа в живот. Порванная подушка пропиталась кровью из рта погибшего.

«Хуже, чем на бойне», мысленно не согласилась со словами Токаревой Петелина. Она покинула строительный вагончик. После кровавого зрелища и спертого воздуха бытовки грязная стройплощадка показалась ей благодатным местом.

– Приступай, Миша, – сказала она криминалисту.

Головастик уже всю фотографировал место преступле-

ния и ворчал:

– Натоптали, наследили.

Марат подвел к следователю круглолицего толстячка с бегаящими глазками в чистой спецовке и представил:

– Начальник строительства Звонарев. Это он вызвал полицию.

– Рассказывайте, – велела Петелина.

– А что тут скажешь. Четверо рабочих не вышли на утреннюю смену. Я послал за ними, а тут...

– Кто заходил в бытовку?

– Саидов из соседней бытовки. Зашел, закричал. Потом другие заглянули. И стройка остановилась.

– Нам надо опросить рабочих, – решила Петелина.

– Опрашивайте. Только не все говорят по-русски, или делают вид, что не понимают.

– Как же вы с ними общаетесь?

– Я для них – кормилец, а полиция – угроза. Меня они понимают, хотя между собой болтают на родном языке.

– На таджикском?

– На нашей стройке в основном таджики, – подтвердил Звонарев.

Петелина осмотрела стройплощадку, где возвышались коробки будущих жилых домов, и спросила:

– Посторонний человек может пройти на стройку?

– У нас не режимный объект. Если в спецовке и каске, то как его отличишь, – развел руки Звонарев.

– Видеокамеры здесь есть?

– На сайте имеются веб-камеры для покупателей. Но они нацелены на жилые корпуса, не на бытовки. – Звонарев помялся и попросил: – Можно мы ворота прикроем?

– Зачем?

– С улицы полицейские машины видны, прохожие заглядывают. А журналисты узнают, вцепятся, пострадает репутация.

– Не о том думаете, господин Звонарев.

Начальник строительства продолжал канючить:

– У нас элитный комплекс, строительство на завершающем этапе, идут продажи квартир. Многие покупатели желают лично посмотреть будущую квартиру, а тут полиция, трупы.

– Мы будем вести следственные действия столько, сколько нужно, – отрезала следователь. – А вы будете нам помогать, если заботитесь о репутации. У погибших были конфликты с другими рабочими?

– Откуда мне знать.

– Тогда начнем опрос с соседей. Вы упомянули Саидова. Где он?

– Братьев Саидовых двое, Азис и Шухрат. Не помню, кого именно послал.

– Зовите обоих, – потребовала следователь.

Звонарев поискал глазами среди однотипных лиц рабочих, не нашел и крикнул:

– Саидовы ко мне!

Толпа зашевелилась, как живой организм, и чуть расступилась. Стали видны двое строителей, прятавшиеся за спинами коллег. Один из них был без рабочей спецовки. Он озибался, словно искал повод исчезнуть.

Петелина отдала распоряжение Токаревой:

– Обыщите их вместе с патрульными, проверьте документы и выясните, где его одежда. – Она обратилась к Звонареву: – А вы подготовьте документы на погибших и список всех, кто был сегодня на стройке.

У Петелиной зазвонил телефон. На дисплее она увидела имя начальника и фотографию Харченко в полковничьей форме.

– Что у тебя? Почему не докладываешь? – требовал Харченко.

– Четверо рабочих из Таджикистана убиты холодным оружием. Погибли на месте.

– Трудовые мигранты – посетовал начальник более спокойным тоном и предположил: – Пьяная ссора?

– Вряд ли, – возразила следователь.

– Да брось! Массовые убийства чаще всего результат бытовых ссор. Ищи преступника среди собутыльников.

Елена не успела сказать, что бутылок и следов выпивки на месте убийства она не заметила. Харченко уже потерял интерес к происшествию и отключился. Смерть мигрантов из Азии не грозила служебными неприятностями при любом

ходе расследования.

Из бытовки вышел разочарованный Устинов, стянул с ног бахилы, а с рук латексные перчатки. На средствах защиты виднелись пятна крови.

– Орудия убийства я не нашел, – сообщил криминалист. – А следы ног и отпечатки рук снимать бесполезно. Там уже многие побывали.

– Что можешь сказать? – спросила следователь.

– Все четверо зарезаны ножом, острым и крепким – иначе бы лезвие сломалось. Уверен, что обычный кухонный нож для этого не подходит. Ударов немного и все не случайные, а в жизненно важные точки. Думаю, жертвы погибли быстро. Точнее судмедэксперт расскажет.

– Один человек мог это проделать?

– Двое в тесном помещении только мешали бы друг другу.

– Убийца отлично владеет холодным оружием, – сделала вывод следователь и посмотрела на сгрудившихся строителей: – Неужели, кто-то из них, простой строитель?

Валеев заметил:

– Таджикистан граничит с Афганистаном, а там вечная война. Не удивлюсь, если среди рабочих обнаружится пяток бывших душманов с боевым опытом.

Токарева привела двух понурых мигрантов в сопровождении вооруженного полицейского и передала Петелиной их паспорта:

– Братья Саидовы, граждане Таджикистана. Азис стар-

ший, Шухрат младший. – Она шепнула следователю: – У старшего пятна крови на штанах и обуви. Где куртка, в которой вышел на работу, молчит, якобы, не понимает. Я думаю, он неспроста ее снял.

Петелина оценила напряженные азиатские лица, уклончивые взгляды и сообщила оперативникам:

– Я проведу дознание. А вы приступайте к обыску всех бытовок на предмет орудия убийства и одежды с пятнами крови.

Глава 3

Максим Миронов студент третьего курса МГУ в расслабленной позе ехал на электрическом самокате по тротуару. Он проспал половину лекций, но не печалился. Наоборот, на его красивом одухотворенном лице блуждала улыбка победителя, глаза сияли. Прохожих было немного, но парень не разгонялся, потому что болтал с приятелем по телефону через наушники.

– Никита, привет! Я сделал это! – со сдержанной гордостью сообщил Максим.

– Круто, Макс! Теперь всё норм? – приободрился его сокурсник Никита Березин.

– Скоро прикачу в универ, расскажу.

– Я на встречу с предком отвалил. Он в чайхане назначил. Там зависнуть можно надолго, не фаст-фуд. Сейчас выкладывай!

– Вчера напрягся и закончил сценарий квеста. Полный фарш: загадки, этапы, схемы тайников, ловушек, а главное – бомбический сюрприз в финале. Ночью отослал заказчику.

– И? – поторопил замолчавшего приятеля Никита.

– Сегодня утром мамаше того пацана упали денежки. Триста тысяч!

– Гуд! – облегченно выдохнул Никита. – Мне не придется вытягивать бабки у отца. Это такой зашквар, он ни в какую.

– Мы откупились. Жизнь налаживается! – подтвердил Макс.

– Супер!

– Мы должны первыми протестировать квест. Это условие заказчика.

– Я не против развлечься, девчонок позовем.

– Пусть прокладками запасутся, ведь я придумал «Самый страшный квест»! – похвастался Максим.

– Самый-самый? – усмехнулся однокурсник. – Название для прикола?

– Содержание еще круче, – заверил приятель и перешел на пугающее шипение: – Начало в темном подвале и путь вверх от жути к жути через ловушки.

– Супер! Когда тестируем?

– В следующую пятницу. К этому времени на строке всё наладят.

– На реальной стройке? – удивился Никита.

– Ну да.

– Заметано!

– Пока-пока!

Максим нажал на беспроводной наушник и отключил связь. Он вытянул шею навстречу свежему воздуху, придав фигуре гордую осанку.

Впереди был пустой участок с одиноким пешеходом, и студент увеличил скорость самоката. Встречный прохожий прихрамывал и не спешил уступать дорогу. Упертый болван,

противник всего нового, убедился Макс. Одет в бесформенный камуфляж, на голову поверх бейсболки натянул дурацкий капюшон, а в ушах допотопные наушники с проводом.

«Безнадежный лузер, застрявший в прошлом веке», — нашел удачное определение студент, и решил проскочить невзрачную личность в опасной близости. Пусть почувствует дуновение прогресса.

Студент не придал значения, что пешеход сунул руку за пазуху. Вытянутая шея и отстраненный вид парня только облегчили тайный замысел прохожего. В решающий момент хромой человек принял устойчивую позу, резко взмахнул рукой, и длинный нож, как сабля, перерезал тонкую шею студента. Безжизненное тело проехало на самокате еще десятков метров и грохнулось на тротуар. Голова парня стукнулась о каменную плитку, отскочила и практически отделилась от перевернувшегося тела. Теплая кровь хлынула из перерезанных артерий, и алый поток сдвинул горошины выпавших наушников, словно они спешили отползти от мертвого хозяина. В остекленевшем взгляде студента застыло недоумение.

Электрический самокат по инерции промчался вперед, свалился, закрутился на тротуаре и врезался под ноги девушки, тыкавшей пальцем в телефон. Жужжание моторчика прекратилось. Девушка заскулила от боли, ища глазами виновника. И увидела.

В следующее мгновение тишину прорезал истошный женский визг.

После удара ножом по движущейся цели невзрачного прохожего чуть качнуло, но он устоял и невозмутимо похромал дальше. Хлесткое движение рукой было настолько быстрым, что крови на остром лезвии почти не осталось. Убийца аккуратно убрал нож в пакет и сунул сверток под куртку – еще пригодится. А одноразовые перчатки решил сбросить в урну подальше отсюда.

Задуманное прошло гладко. Единственное, что беспокоило хромого, был женский крик. Почему он его слышит? Это неправильно!

Причина досадной неприятности обнаружилась быстро. Один из его наушников вывалился из уха и висел на проводке. Убийца порадовался – это не новомодные беспроводные микро-наушники, которые легко потерять. Проверенная годами техника лучше сиюминутных новинок.

Он на ходу вставил выпавший наушник и отгородился от внешнего крика. Старенький японский плеер в его кармане продолжал крутить растянувшуюся пленку. Он самозабвенно погрузился в любимую песню с правильными словами: я буду жить теперь по-новому...

По-новому! Он давно так живет.

Глава 4

На пыльной стройплощадке с обещающим названием «Венский квартал» Елена Петелина с трудом вытягивала слова из напуганных рабочих. Следовательно по несколько раз повторяла вопросы, но чаще всего слышала в ответ одно и то же:

– Не видел, начальник. Не слышал, начальник. Не знаю.

С записью необычных имен и фамилий была вообще беда, пока она не додумалась фотографировать документы телефоном. Постепенно следователь выяснила, что накануне, когда стемнело около злополучной бытовки кто-то ругался. Саидовы вернулись спать злыми.

При повторном допросе братья Саидовы вынужденно признались, что заходили к земляку, чтобы напомнить о долге. Да, разговор получился громким, соглашались они. Потому что земляк спорил, что на родине его семья помогает их семье, и еще неизвестно кто кому должен.

К этому времени обыск принес первый результат. Валева предъявил старшему из братьев Саидовых строительную куртку, изъятую из его бытовки, со следами крови на рукавах:

– Азис Саидов, узнаете свою куртку?

– Моя, начальник.

– Зачем снял? Хотел спрятать?

– Нет, не прятать. Меня начальник туда послал, наш начальник. – Саидов указал руками на бытовку с трупами и жёстами объяснял, как было дело: – Я один трогал – он мертвый. Другой – тоже мертвый. Я всех трогал. Видишь, куртка кровь, надо мыть.

– Признаешься, что всех трогал. Тогда говори, где нож? – наседали оперативники, чувствуя испуг рабочего.

Петелиной снова позвонил Харченко. Она отошла в сторону, решив перевести дух. Но не тут-то было. Полковник без предисловий ошарашил:

– Лена, только что поступило сообщение: убийство студента около университета. Срочно выезжай туда!

– Юрий Григорьевич, я нахожусь на стройке. Приступила к расследованию. Четыре трупа. Массовое убийство! – напомнила следователь.

– Да знаю! У тебя мигранты, а там зарезан студент МГУ! Чувствуешь разницу?

– Не понимаю. Мне что, разорваться?

– Петелина, с разборками среди мигрантов и без тебя разберутся. Я пришлю Железного Феликса. Смерть студента важнее. Исполняй приказ!

Железным Феликсом в Следственном комитете называли энергичного молодого следователя Феликса Эдуардовича Дорецкого, чьи инициалы совпадали с именем пламенного революционера Дзержинского. Дорецкий гордился созвучностью имен со знаменитым чекистом и вел расследования

с жесткой прямолинейностью, быстро добиваясь результата.

Тон полковника не предполагал дальнейших споров, и Петелиной пришлось подчиниться.

– Есть, товарищ полковник. Выезжаю.

Она вернулась к оперативникам и дала указания:

– Марат, часть рабочих я опросила, поговори с остальными.

– Бесполезно, – вмешалась Токарева. – Их надо до вечера в обезьяннике подержать, припугнуть депортацией. Тогда расколются, кто кого замочил.

– Думаешь, бытовая ссора?

– К гадалке не ходи, – поддержал напарницу Валеев. – Вечером повздорили из-за долга. Обиженный Саидов ушел, а под утро вернулся с ножом и всех почиал.

– Вот и ищите нож. А я с Устиновым уезжаю.

– Куда? – озадачился Марат.

– По более важному делу, как считает начальство.

– У нас четверо холодных. Там еще больше?

– Там труп другого сорта. Сюда вместо меня Феликса пришлют. – Петелина позвала Устинова. – Миша собирайся. У нас новое задание.

– Железного Феликса? – приятно удивилась ТТ и хлопнула Валеева по плечу: – За сутки дело раскроем.

Скрытый намек на свою мягкотелость в расследовании Петелина пропустила мимо ушей. Шустрая напарница Марата не раз подвергала сомнению ее щепетильные методы.

Следователь отстаивала свою позицию, Токарева молча кивала, но было заметно, что убеждения на оперативницу не действовали. А сейчас и времени не разговоры было.

Следователь и криминалист сели в служебную машину и покинули стройку. Петелина не успела рассказать о новом задании, как у Миши Устинова зазвонил телефон.

– Маша, – виновато объяснил он.

Елена понимающе посмотрела на его серое худи с хитрой надписью на груди: «Маиша», которую можно было прочесть двояко, как Маша, так и Миша.

– Идея Маши? – спросила она.

– Заказали две одинаковые, – подтвердил эксперт.

Журналистка Маша Луганцева была близкой подругой Михаила Устинова. Девушка специализировалась на криминальной хронике, в последнее время работала на телевидении и вела репортажи с мест преступлений. Сейчас журналистка была возбуждена более обычного и говорила так громко, что ее голос из трубки слышала даже Петелина.

– Миша, расскажи об убийстве? – требовала девушка.

– Каком?

– Не увиливай. Убийство студента в твоём округе!

– Вообще-то, я занимаюсь убийствами на стройке.

– А там кого?

– Зарезали рабочих из Средней Азии. Четыре трупа.

– Четыре? – Луганцева озадачено умолкла, а затем воскликнула: – Так вот о чём сказка!

– Какая сказка? – не понял Устинов.

– О птенце и четырех мышках. Их тоже зарезали!

Петелиной не нравилось, когда сотрудники болтают с посторонними о ходе расследования. Но в этот раз криминалист не выдал секретов, а журналистка удивила. Следователь вмешалась в разговор, попросив включить громкую связь.

– Маша, это Елена Павловна. Про какую сказку ты говоришь? Кого зарезали?

– В наш отдел криминальной хроники прислали аудиозапись – отрывок из страшной сказки. Ну, мало ли дебилов, подумала я. А потом нажала на ссылку в конце письма и попала на новость о жутком убийстве студента МГУ.

– Мы сейчас едем на место преступления, – призналась следователь.

– Супер! Я тоже.

– Объясни про мышек? Какой птенец?

– На месте дам послушать, а с вас эксклюзивное интервью, – предложила журналистка.

– Ты торгашка, – не удержалась от упрека следователь.

– Хуже – я репортер.

Устинов виновато пожал плечами, убирая телефон: мол, такая она у меня.

Глава 5

Служебный автомобиль со спецсигналами быстро доставил старшего следователя на место убийства. К черной машине Следственного комитета расторопно шагнул полицейский в чине полковника, представившийся начальником районного отделения полиции. Растянутые на коленях брюки и плотный живот говорили о том, что лишь неординарное происшествие заставило полковника покинуть уютный кабинет.

Петелина поздоровалась и спросила:

– Что удалось установить в ходе осмотра?

Полицейский начальник забубнил:

– Тело мы убрали в фургон «скорой», чтобы не пугать зевак. Предварительно сфотографировали, как полагается. Обыскали карманы, забрали документы, нашли разбитый телефон. Жертва – студент МГУ Максим Миронов, двадцать лет. Все его вещи: рюкзак, самокат – в моей машине. И вот еще что.

Опытный полицейский, немало повидавший за время службы, протер испарину под фуражкой и смущенно скрипел:

– Когда поднимали парня, его голова отделилась. Полностью. Наши растерялись, и многие увидели этот кошмар. Пойдемте, покажу.

Елена робко шагнула вслед за полицейским, думая, что ее ведут смотреть на отрезанную голову. Но полковник прошел за ограждающую ленту. На месте убийства Петелина увидела силуэт, нарисованный мелом на тротуарной плитке, и кровавое пятно с неровными краями, расплывшееся за очерченные границы тела. Кровь почернела, но ее было так много, что полностью она не успела свернуться.

За лентой оцепления перешептывались любопытные и настороженно наблюдали за действиями полиции. Некоторые с ужасом смотрели в телефоны и показывали изображение заинтересовавшимся прохожим.

– Успели снять жертву? – спросила следователь, кивая на зевак.

– Да будь они неладны эти телефоны.

Полицейский пробормотал невнятные ругательства и шумно выдохнул. Его лицо расслабилось, груз ответственности полковник перевалил на женские плечи майора юстиции.

Петелина осмотрела место убийства и подошла к фургону «скорой помощи». Ее встретил недовольный врач:

– Вы здесь старшая? Послушайте, нам надо ехать. Не наше дело возить трупы. И ждать перевозку нам некогда. Примите меры.

Следователь взглянула на врача, как на рецидивиста на допросе:

– Предлагаете выгрузить обезглавленного студента на тротуар на всеобщее обозрение? Действуйте, а голову положите

в руки трупу да так, чтобы лицо было видно. Вот и телевидение прикатило.

Из автомобиля с логотипом телекомпании выскочила хрупкая девушка в высоких ботинках на толстой подошве. На ней была распахнутая кожаная курточка, под которой виднелось серое худи со знакомой надписью: «Маиша». Петелина узнала Машу Луганцеву.

На этот раз у девушки, любившей экспериментировать с прической, один висок был фигурно выбрит, а на другую сторону свешивалась длинная черная челка с осветленными кончиками. Неформальные прически репортера Луганцевой притягивали взгляды зрителей. Странная девица с резкими замашками естественно смотрелась на месте жутких преступлений.

Журналистка с ходу дала указание оператору снять общий план и нацелить камеру на кровавое пятно за ограждением. Сама что-то комментировала в микрофон.

Врач замялся. Петелина продолжила общение миролюбивым тоном:

– Мы действуем по ситуации. Поступим так. Криминалист закончит осмотр жертвы, и вы отвезете тело в наш центр судебно-медицинской экспертизы. Договорились?

Врач нехотя кивнул. Петелина заглянула в фургон, где возился Михаил Устинов, облаченный в защитный костюм. Криминалист рассматривал тело и бубнил под нос:

– Накаркал с дуру про расчлененку.

Он приподнял голову убитого студента, и Петелина увидела бледное красивое лицо с удивленно раскрытыми глазами. Ей подумалось, что такой парень не одной девчонке мог вскружить голову. Невольная ассоциация, когда голова воспринималась отдельно от личности, вызвала дыхательный спазм и заставила женщину помассировать шею.

Криминалист убрал голову в желтый пакет для медицинских отходов, прикрыл тело другим пакетом и вылез из фургона. Он стянул маску под подбородок и печально посмотрел куда-то вверх.

Следователь дала эксперту прийти в себя и коротко спросила:

- Как его убили?
- Один смертельный удар поперек шеи. Срез ровный, глубокий, будто саблей рубанули. Голова отделилась при падении из-за перелома шейных позвонков.

– Ты уверен про саблю?

– Скорее всего нож, длинный и острый.

– Как на стройке?

Головастик пожал плечами:

- Патологоанатом в характере ран лучше разберется.
- День длинных ножей какой-то, – посетовала следователь.

Она разрешила врачу «скорой» увезти тело и попросила эксперта:

- Миша, у полицейских разбитый телефон студента. За-

бирай в лабораторию, посмотри, что можно извлечь. А я займусь свидетелями.

— Главная свидетельница тоже в нашем автомобиле, — откликнулся полковник полиции и пояснил: — Она единственная, кто был здесь в момент убийства. Врач дал ей успокоительное, а мы разрешили в машине отсидеться.

Свидетельницей оказалась девушка с заплаканными глазами. Она выглядела подавленной и растерянной.

Петелина помогла ей выйти из машины и спросила:

— Как вас зовут?

— Марина Локтева.

— Вы не волнуйтесь, Марина. Давайте пройдем на то место, где вы были в момент... — Неприятное слово «убийство» следователь заменила фразой: — В тот самый момент.

Они прошли на тротуар. Петелина попросила:

— Теперь расскажите, Марина, что вы видели? Как будто это был фильм.

— Я шла туда, чатилась в телефоне, — выдавила девушка, указав рукой на огороженную часть тротуара. — А потом грохот, и мне в ноги ударил самокат. Так больно, я чуть телефон не выронила.

— Что вы заметили кроме самоката? — поторопила следователь.

— Он лежал, этот парень. А из шеи кровь хлещет, не останавливается. Я зажмурилась и закричала.

— Кто был рядом с парнем? Кого вы еще видели?

– Мне слезы мешали. Со мной первый раз такое. – Девушка скривилась, и слезы вновь выступили в уголках ее глаз.

– И все-таки, Марина, попробуйте вспомнить. Это важно. Может, кто-то убегал отсюда или сел в подъехавшую машину.

– Я кричала, звала на помощь. Такой ужас, а рядом никого. Только... – Девушка свела брови, что-то вспоминая.

– Кто-то был на тротуаре? – вцепилась в девушку взглядом следователь.

– Мужчина. Кажется, инвалид.

– В инвалидной коляске?

– Нет. Это я сейчас подумала. Наверное, он не был инвалидом.

– И куда он делся?

– Не знаю.

– Вы видели его лицо?

– Нет, – замотала головой девушка. – Только спину. Он ушел.

– То есть, человек даже не обернулся на ваш крик и не посмотрел на упавшего студента.

– Кажется, так.

– В чем он был одет? Какого роста? Цвет волос?

Петелина задавала стандартные вопросы, но пережившая шок девушка не помнила деталей. Она опустила взгляд на кровавое пятно и теперь уже заплакала по-настоящему. Дальнейший разговор был бесполезен.

– Когда что-то вспомните, позвоните, – решила следователь.

Она записала данные девушки, передала свою визитку и поспешила к журналистке, которая стала центром всеобщего внимания.

Маша Луганцева бойко вещала в микрофон и спрашивала мнение окружающих:

– Убит молодой человек, студент МГУ. Его зарезали среди бела дня зверским способом. Что вы думаете по этому поводу?

– Это ужасно! Страшно жить. Ведь так же могут и меня, – отвечала возбужденная девушка с самокатом, не забывая снимать себя красивую на телефон.

– А нечего по тротуарам гонять, – возмущалась активная тетка. – Меня вчера чуть не сбил такой же охламон!

Луганцева заметила приближающуюся Петелину и повернула микрофон к ней:

– На месте преступления работает старший следователь Елена Павловна Петелина. Скажите, пожалуйста, вы установили личность преступника?

– Я не даю комментариев.

– Как, по-вашему, имело место ограбление или это акция устрашения любителей самокатов? – не унималась журналистка.

Петелина прикрыла рукой репортерский микрофон и перешла на ледяной тон, не терпящий возражений:

– Выключи микрофон. И отойдем.

Умная журналистка подчинилась. Оказавшись наедине с репортером, следователь потребовала:

– А теперь выкладывай, какую запись вам прислали на студию?

– А правда, что студенту голову отрезали? – гнула свою линию репортер.

– Маша, ты рискуешь нашей дружбой.

– Вы обещали взамен интервью.

– Жди повестку вместе с руководством, – отчеканила следователь и развернулась, чтобы уйти.

– Елена Павловна, простите, – пошла на попятную Луганцева. – Я же работаю, как и вы. Если про голову правда, тогда запись точно не шутка. Сейчас я вам перешлю. Послушайте.

Петелина включила полученный аудиофайл и поднесла телефон к уху. Мужской голос с дурашливой интонацией, которой исполняют сказки для малышей, вещал:

«Жили-были два друга, неразлучны, как конь и подпруга. Посватались они к одной девице, мечтали ее красую насладиться. Девица дала задание, после выполнения обещала свидание. Сделать ее дом чище и радостнее, чтобы жилось красавице сладостнее».

Первой реакцией следователя было недоумение – что за чушь? Но по мере прослушивания ее лицо хмурилось.

«А в доме том водились мыши, жили под полом, но стремились выше. А также голубь девице досаждал, утром

по подоконнику когтями топтал. Четырех грызунов зарезал один, и ощущал себя, как господин. Второй друг голову птице оторвал, чтоб тишину никто не нарушал. Кровавый труп птенца каждый заметил, а мертвых мышек в сарае никто не заметил. Не числом, а умением действовать надо, умных всегда ожидает награда. Присказка закончилась в начале пути, будем ждать сказку, она впереди».

Елена отметила зловещие фразы: «четырёх грызунов зарезал» и «голову птице оторвал». В странной сказке улавливался намек на два сегодняшних преступления: убийство на стройке четырех мигрантов и обезглавливание студента.

Она задумалась и спросила Луганцеву:

– Когда получена запись, до или после убийства студента?

– После. Первое сообщение, что зарезали парня на самокате, в сети уже было и мгновенно поднялось в топы.

– Послание анонимное?

– Можно сказать и так. Подписано – Сказочник.

– Кто-то узнал о преступлениях, сочинил притчу и прикрылся загадочным именем, – сделала вывод следователь.

– А если запись сделана заранее? – предположила Луганцева. – Новость про убийства на стройке еще надо было поискать.

– Ты уверена?

– Ну да. Даже я только от Миши узнала.

Петелина вспомнила, что так и было, а Луганцева криминальный репортер, которая первой узнает о громких пре-

ступлениях.

Глаза журналистки округлились. Она заговорила с восторженным ужасом:

– Елена Павловна, помните слова: «кровавый труп птенца каждый приметил, а мертвых мышек никто не заметил». А ведь и правда, в интернете самая горячая новость – убийство студента. О происшествии на стройке пара строк.

– Думаешь, примитивная сказка подчеркивает разделение людей по сортам.

– Так и есть! Мигранты – серые мышки, их зарезали – и ладно. А вот убийство студента будут обсуждать шумно. Сказочник изобличает современный расизм, который стал нормой в обществе.

Петелина промолчала. Ей отчетливо вспомнилась другая фраза, последняя в сказке, но не последняя по смыслу. «Присказка закончилась в начале пути, будем ждать сказку, она впереди».

Глава 6

Вернувшись вечером домой, Елена Петелина слышала озорной голос сынишки и назидательное бурчание бабушки. Маленький Саша начал уверенно ходить, с любопытством осваивал закоулки квартиры и изучал содержимое выдвижных ящиков методом выбрасывания предметов на пол.

Измотанная Ольга Ивановна, мама Елены, вывела ребенка в коридор и упрекнула дочку:

– Пока мама ловит Бармалеев, Сашенька словил шишку. Полюбуйся!

Елена подхватила ребенка на руки и с ужасом рассмотрела припухлый ушиб на лбу малыша.

– Ну как же так, мама? – возмутилась она.

– А у меня не десять рук и не сто глаз! И то надо, и это, а Саша как заводной вертится, не углядишь.

Малыш радостно улыбался маме, полностью игнорировал шишку, и материнское сердце оттаяло. Ее упрек был несправедливым. Ольга Ивановна взвалила на себя заботу о ребенке, что позволило Елене раньше положенного срока вернуться к любимой работе, а по вечерам не бежать домой сломя голову.

Она поцеловала сынишку в лоб со словами:

– Настоящему мужчине шишки не страшны, – и поблагодарила маму: – Спасибо, мама. Ты можешь идти.

Ольга Ивановна возразила:

– Пусть Марат сначала явится, одна ты не справишься. Пока поужинай и голову переключи. Настя показала, каким кошмаром ты занимаешься.

День и правда выдался тяжелым. Следственные действия шли своим чередом. Опросы свидетелей и знакомых Максима Миронова, изучение записей уличных камер, назначение экспертиз, обыск на квартире студента – формировали информационный лабиринт, в котором пока плутало следствие.

Репортаж Луганцевой на телевидении о жестоком убийстве светлого, умного, обаятельного студента подлил масла в огонь общественного интереса. Блогеры тиражировали слухи, постили ужасные фотографии, зачастую не имевшие отношения к происшествию, и не скупились на безумные версии. Вслед за прессой активизировались начальники всех уровней. Они звонили Петелиной, требовали отчета, немедленного результата и мешали сосредоточиться на расследовании.

Из комнаты вышла дочка Настя, поступившая в этом году в Московский государственный университет. Девушка держала в руке планшет и ошарашенным взглядом смотрела на маму.

– Я видела тебя там, где кровь. За что Максима убили? – спросила она.

Елена передала малыша бабушке и отвела Настю на кух-

ню. Погибший студент третьего курса МГУ Максим Миرون-
нов учился на том же факультете, что и Настя. Имя жертвы
быстро просочилось в интернет и взбудоражило молодежь.

– Ты знала его? – спросила Елена.

– Теперь Макса знают все. В сети только и обсуждают
убийство студента. Посмотри.

Настя протянула включенный планшет. Петелина без эн-
тузиазма посмотрела ленту сообщений. Она уже проверя-
ла, что на запрос «убийство студента в Москве» открывает-
ся масса активных ссылок, а убийство четырех рабочих на
стройке прошло для общества незамеченным. «Как в проро-
ческой сказке», – подумалось следователю.

– Ему правда голову отрезали? – со страхом спросила На-
стя.

– Ножевое ранение в горло, – после некоторого раздумья
ответила Елена.

– За что? Неужели из-за самоката? – Настя озвучила одну
из гулявших в интернете версий.

– Сейчас трудно сказать.

– Пожилым не нравятся самокаты, но на них удобно. Мак-
сим сбил кого-то? Почему его зарезали?

– Хуже всего, если убили просто так, – вырвалось у сле-
дователя.

– Почему хуже?

– Иногда убивают ради самого процесса. Так поступают
маньяки.

Елена обняла дочь, умолчав, что в этом случае убийства обязательно продолжатся. И если первой жертвой стал студент, то велика вероятность, что и последующие будут из студенческой среды.

Она отбросила нехорошие мысли и спросила:

– Если хочешь помочь мне, скажи, чем занимался Миرون помимо учебы?

– Максим придумывал квесты.

Елена вопросительно посмотрела на дочь. Настя пояснила:

– Это такая игра, где надо разгадать логические загадки, чтобы преодолеть препятствия. Но мешают всякие страшил-ки типа скелетов, жутких хрипов или отрезанных рук.

– Отрезанных?

– Не по-настоящему. Короче, надо думать головой и быть смелым, тогда пройдешь весь путь и в конце получишь какой-нибудь приз.

– И где происходят такие игры?

– В специально оборудованных помещениях. Но иногда в заброшенных зданиях или подвале, чтобы пощекотать нервы. Мы ходили на квест-проект по сценарию Максима. Он придумывал страшные. Прикольно.

– Кто это мы?

– Да так, компания.

Елена присмотрелась к смутившейся дочери и спросила:

– Никиту Березина ты случайно не знаешь?

– Зачем тебе Никита? – в свою очередь удивилась Настя.

– Выходит, знаешь, – оценила реакцию дочериследователь.

Она решила не скрывать информацию, которую ей сообщил Головастик, сумевший скопировать данные из разбитого телефона убитого студента.

– Никита Березин последний, с кем Максим Миронов говорил по телефону.

Настя насторожилась:

– Ты его подозреваешь?

– Я пробовала поговорить, звонила Березину, а он не ответил.

– Это важно?

– Пока не знаю. Обычные следственные действия.

– Тогда я попробую, – решила Настя и набрала номер на своем телефоне.

Никита Березин ответил ей, и разговор сразу зашел о погибшем друге. Настя включила видеосвязь и передала трубку маме:

– Как раз об этом с тобой моя мама хочет поговорить. Онаследователь.

Елена увидела на дисплее вытянувшееся лицо парня. Она официально представилась, сказала, что расследует трагическое происшествие и спросила:

– Никита, вы сегодня разговаривали с Мироновым по телефону. О чем?

– Да так. Он сам позвонил, сказал, что едет в универ. Но меня там уже не было.

– А где вы были?

– С отцом встречался в чайхане на Юго-Западной. Я с мамой отдельно живу.

– Максима вы давно знаете?

– С первого курса. Мы вместе учимся.

– В последнее время у Миронова были конфликты? Может, кто-нибудь угрожал ему?

– Ничего такого. Мы с Максом пробовали создать квест-клуб, не получилось. Деньги дал мой отец, поэтому никто с нас ничего не требовал.

От следователя не ускользнуло, что Березин ответил поспешно, отвел взгляд, да и про требование денег она не спрашивала. Петелина решила копнуть глубже:

– Много денег вы потратили с Мироновым на клуб?

– Да так, миллион рублей, – нехотя ответил студент. – Самое необходимое – аренда, реквизит, реклама.

– Приличная сумма. А сколько заработали?

– Мы мало успели отбить, попали на форс-мажор. Но отец не в претензии. Сказал, что я получил ценный опыт предпринимательства.

Второй раз упоминается отец, нужно будет поговорить с ним, решила следователь. Заодно проверить алиби Никиты на момент убийства друга. Она сменила тему:

– Что можете сказать о личных отношениях Миронова? У

него была девушка?

– Да так. Мы общались компанией. Вот с Настей тоже.

Елена вопросительно посмотрела на дочь. Та смутилась. Об отношениях для начала лучше поговорить с Настей, чтобы не нарваться на сюрприз, решила мама.

– Никита, я вам еще позвоню, – сказала следователь и предупредила: – Отвечайте на звонки, иначе придется прибегнуть к принудительным мерам.

Мама и дочь сели ужинать. Когда дело дошло до чая, Елена спросила:

– Как ты познакомилась с Мироновым и Березиным? Вы же на разных курсах.

– Зато на одном факультете. Помнишь, я рассказывала, что мне поручили создать команду от факультета для студенческой лиги по керлингу? Я же мастер спорта.

– Помню. У тебя были проблемы с составом.

– В команде должны быть два мальчика и две девочки. С девочкой просто, я Веру уговорила, она занималась керлингом. Предложила нашим однокурсникам, они посмеялись. Типа, мы не полотеры. Придурки!

Елена прищурилась на покрасневшую дочь и спросила:

– А Миронов с Березиным оказались умнее твоих сверстников?

– Никита и Максим сами подошли ко мне и попросились в команду. Мы вместе тренировались, готовились к турниру.

– Только тренировались?

– Гуляли иногда, в кино ходили. А что такого? – надула губы дочь.

– Настя, тебе нравился Максим?

– Не мне. Вере, – торопливо ответила дочь.

– А ты, значит, с Никитой?

– Ничего это не значит!

Девушка вскочила из-за стола, вылила в раковину недопитый чай и начала усердно мыть кружку.

– Встречаться с парнями нормально, – успокоила Елена. – Мне с Верой надо поговорить.

– Она сейчас в шоке. Мы встречались только вчетвером. Никакой близости, если ты об этом.

В прихожей хлопнула дверь, со службы вернулся Марат. Он зашел на кухню, уловил напряженную атмосферу и приободрил:

– Не печальтесь, красавицы.

– Как у вас на стройке? – спросила Елена, накладывая мужу еду на тарелку.

Настя воспользовалась моментом и ускользнула к себе в комнату.

– А мы разве не над одним делом работаем? – парировал Марат, усаживаясь за стол.

Он жадно вгрызся в кусок курятины, увидел недоумение на лице Елены и сунул ей свой телефон со ссылкой на телеканал:

– Может ты мне объяснишь, о чем Луганцева болтает.

Петелина нажала просмотр.

Под вечер Мария Луганцева, чтобы оставаться в топах новостей, выдала в телеэфир аудиосказку о зарезанных мышках и убитом птенце. Запись она сопровождала рассказом о массовом убийстве рабочих на стройке элитного жилого комплекса «Венский квартал».

Репортер заявила:

«Сказка ложь, да в ней намек... Некоторые считают сказку глупой шуткой, но я уверена, что это серьезное послание обществу. Как вы отреагировали на два сегодняшних кровавых преступления? Резня на стройке – полное безразличие, убийство студента – негодование и сочувствие. А всё потому, что жертвы – люди разного сорта. Бытовой расизм засел в наших головах! Сказочник сознательно спровоцировал эту ситуацию. Он – убийца, который жутким способом продемонстрировал порок нашего общества».

Последовали две параллельные картинки. На одной – милые лица девушек в слезах и гора цветов на месте гибели студента, на другой – полиция сажает хмурых рабочих в автозак.

«Я не осуждаю Сказочника, для этого есть правоохранительные органы, – продолжила Луганцева. – Если Сказочник меня слышит, пусть снова напишет мне. Я готова стать посредником между ним и обществом. А пока наша телекомпания продолжит журналистское расследование. Подробности завтра».

– Лихо репортеры работают, – прокомментировал Марат. – Два разных убийства объединила в серию и убийцу назначила – Сказочник. Ты тоже так думаешь?

– Это мнение Луганцевой.

– Язык без костей, но заинтриговать девчонка умеет.

– И запутать, – сказала Елена и задумалась.

Расследуя убийство Миронова, она изучает его жизнь, личные связи, возможные конфликты. Но если смерть студента связана с убийством мигрантов, то необходим другой принцип расследования. Смотреть придется шире, а копать глубже. В том числе и в прошлом. Для такой работы у нее есть незаменимая помощница.

Глава 7

Людмила Владимировна Астаховская уже много лет возглавляла архив в Следственном комитете. Когда-то она была следователем, ее несправедливо отстранили от любимой работы, сослали в архив, но женщина сохранила интерес к профессии и, как могла, помогала Петелиной. Несмотря на возраст, за шестьдесят, Людмила Владимировна оставалась образцом элегантной женщины и добрым советчиком для Елены по многим жизненным вопросам.

Утром в кабинет Петелиной наведальась Астаховская и сразу перешла к делу:

– Привет, подруга! Ты, правда, думаешь, что убийство студента и четырех мигрантов связаны?

Накануне Елена созванивалась с Людмилой Владимировной, делилась сомнениями и просила о помощи.

– На данном этапе любые версии нельзя исключать, – призналась она. – Тем более, после странной сказки.

– «Кровавый труп птенца каждый приметил, а мертвых мышек никто не заметил», – процитировала Астаховская и осудила неведомого автора: – Цинизм Сказочника зашкаливает.

– Так и оказалось, к сожалению.

– Тогда слушай. – Начальница архива села напротив следователя и разложила перед ней несколько листов. – По тво-

ей просьбе я изучила старые дела, где фигурирует убийство ножами мигрантов из Средней Азии. За последние десять лет тридцать шесть эпизодов, в четырех случаях по двое зарезанных. Итого имеем сорок убийств.

– Ничего себе! – удивилась Петелина. – И ни одно не на слуху.

– Жизнь и смерть мигрантов не интересны обществу. И то и другое стараются не замечать.

– Зато сколько шума, когда мигрант нападет на москвича.

– Сама знаешь инструкции. Не озвучивать национальность преступников. Подсудимый для нас лицо без рода и племени.

Петелина, любившая писать во время раздумий, вывела на листке карандашом числа 36 и 40, пробормотала «четыре в год» и спросила:

– Среди данных эпизодов серия где-нибудь просматривается?

– Нет, – мотнула головой Астаховская. – Большинство убийств раскрыты. Чаще всего это разборки между мигрантами.

– А по нераскрытым какие версии?

– Несколько нераскрытых убийств приписывают радикальным группировкам националистов. Недавно задержали главаря по кличке Резак.

– Слышала. Резак с соратниками снимал избиение мигрантов из Средней Азии и выкладывал видео в сеть?

– Да. Начали с малого и не смогли остановиться. Наш Железный Феликс ведет его дело.

– Дорецкому поручили и вчерашнее массовое убийство на стройке. Мне оставили студента.

– А ты не согласна?

Петелина зачеркнула нарисованные цифры, вывела новые – 37 и 44 – и обвела их. Она посмотрела на часы:

– Мне пора. Меня Харченко вызвал вместе с Дорецким. Там и поговорим. Я возьму твои копии?

– А для кого же я их готовила, Лена. Если что-то еще понадобится, обращайся.

Петелина поднялась на этаж выше в кабинет полковника Харченко. Капитан юстиции Феликс Дорецкий уже находился у начальника. Железный Феликс предпочитал всегда носить форму, имел небольшую бородку и черные, зализанные назад волосы.

Полковник по-свойски качнул ладонью, указывая Петелиной место напротив Дорецкого:

– Присаживайся, Елена Павловна.

Феликс встретил коллегу самоуверенным взглядом всезнайки.

Петелина решила начать разговор с атаки на начальника:

– Юрий Григорьевич, я считаю, что в сложившейся ситуации дело о массовом убийстве рабочих на стройке должно остаться у меня.

Харченко дружелюбно попытался объяснить:

– Феликс отлично справляется с делами, где фигурируют мигранты. Это его конек.

Петелина перевела взгляд на Дорецкого:

– Тогда ты должен знать, что за десять лет в городе зафиксировано сорок убийств мигрантов из Средней Азии. Я говорю о тех случаях, где применялся нож.

– Дикий народ. Чуть что – за нож, – с легкой усмешкой кивнул Феликс. – Виновных находим и сажаем.

– Остались и нераскрытые убийства, в том числе двойные. Надо заново проверить, есть ли общие признаки у прежних случаев со вчерашним убийством на стройке.

– Елена Павловна, по нераскрытым – всё просто. Были подозреваемые, но они бежали к себе на родину. Там меняли имя, получали новый паспорт и возвращались под видом другого человека. Но на их хитрость, у меня есть своя.

– Какая?

Дорецкий вопросительно посмотрел на полковника, получил молчаливое согласие и не без гордости продолжил:

– Сама знаешь. Если есть убийца по одному эпизоду, то ему не сложно добавить второй аналогичный.

– Первый раз слышу. Поделишься подробностями? – с наигранным обожанием подалась вперед Елена.

– Петелина, не строй из себя ангела во плоти! – возмутился Дорецкий. – Психологическое давление – часть нашей профессии. Помимо кнута, у меня всегда есть пряник. Подозреваемые сознавались в убийствах и шли на сделку со след-

ствием, чтобы не депортировали их родственников.

– А если к убийству мигрантов причастны националисты?

– И нацики получают свое. Я сейчас раскручиваю громкое дело. Прижал Резака, он дает показания.

В спор следователей вмешался Харченко:

– Елена, хватит о старом. Мы собрались, чтобы обсудить вчерашние преступления.

Петелина примирительно посмотрела на Дорецкого.

– О прошлом пока забудем. Какая у тебя версия по убийствам на стройке?

– А тут и мудрить нечего. За нож чаще всего хватаются после бытовых ссор. Это статистика.

– Со статистикой не поспоришь, – кивнула Петелина.

– И данный случай это подтверждает. Подозреваемый Азис Саидов накануне ругался с одним из погибших земляков по поводу денежного долга. Ты сама установила факт ссоры, а я добавил вескую улику.

– Куртку с пятнами крови? – усомнилась Елена. – Саидов мог испачкаться, когда осматривал тела.

– Его куртку я приобщил, но главная улика другая. – Дорецкий выждал паузу и с затаенной гордостью посмотрел на начальника. – На месте преступления найден нож.

Феликс раскрыл папку и стал показывать полковнику фотографии:

– Это так называемый таджикский корд – прямой клинок с односторонней заточкой и тяжелой резной рукоятью. Ранее

такие ножи служили боевым оружием, сейчас используются для разделки мяса и забоя скота. Полюбуйтесь. Клинок с явными следами крови.

Петелина тоже изучила фотографии и спросила:

– Где обнаружили нож?

– Там же на стройке, в песке под ногами. Преступник, хитрец, воткнул клинок в песок, придавил ногой и вогнал нож с рукоятю. Только торец рукояти чуть просматривался, но твоя глазастая оперативница разглядела. Токарева – ТТ.

Дорецкий наслаждался одобрителем реакцией начальни-ка и продолжил, выкладывая новую порцию фотографий.

– По отпечатку подошвы я задержал Азиса и Шухрата Саидовых. Они братья, у них одинаковые ботинки. Осталось дождаться результатов экспертизы по ножу – и дело в шляпе!

– Хорошая работа! – похвалил Харченко. – Ты, Феликс, как всегда, оперативен.

Петелина вернула фотографии и сказала:

– Я бы хотела допросить задержанных Саидовых.

– Зачем? – насторожился Дорецкий.

– Убийство студента Миронова может быть связано с убийствами на стройке. Аудиозапись сказки явно намекает на это.

– Не приплетай мне студента! Сама с ним разбирайся. А у меня дело раскрыто.

– Феликс прав, – согласился начальник. – Глупую сказочку мог записать какой-нибудь блогер, который в каждой боч-

ке затычка. Выкинь ее из головы.

– Не получается, – призналась Петелина. – Я проанализировала новости в интернете. В момент отправки аудиофайла со сказкой в сети про трупы на стройке имелось одно короткое сообщение. В нем не упоминалось, что жертвы погибли от ножа. А в сказке четко сказано – зарезал.

– Для красного словца, – отмахнулся Дорецкий.

– Сказочник сознательно противопоставляет эти убийства. Четыре к одному по жертвам и один к миллиону по реакции общества.

– Так и есть! – согласился Харченко, ухватившись за последнюю фразу. – Помимо генералов мне из университета звонили, из мэрии. Расследование убийства студента на контроле у нашего руководства! А резня на стройке...

Полковник поморщился, будто ему предложили испорченное блюдо. Петелина покачала головой:

– Трупы в бытовке у меня до сих пор перед глазами. Четверо молодых мужчин.

– Четверо мигрантов! – рубанул ладонью по столу Харченко: – Я скажу прямо. Опасны криминальные действия мигрантов против города и наших граждан. Разборки мигрантов между собой общество не волнует. Если бы не публикация сказочки, четыре трупа на стройке так бы и остались строкой в оперативной сводке.

– Юрий Григорьевич, хотя я раскрыл массовое убийство быстро, это не значит, что было легко, – подчеркнул свою

значимость Дорецкий. – Мне еще предстоит дожать преступников. И по документам не на один том волокиты.

– Вот и работай. Ты, Петелина, тоже. Оба свободны!

Следователи собрали бумаги, встали и направились к двери.

Успокоившийся Харченко окликнул Петелину:

– Елена Павловна, а если Сказочник заранее знал об убийствах?

– Тогда это игра со смертью. И она только начинается.

Глава 8

Из кабинета начальника Петелина решила направиться в криминалистическую лабораторию. Так как убийствами на стройке официально занимается Дорецкий все результаты экспертиз отправят ему, а ей тоже не помешает знать, что да как. От версии, что два вчерашних преступления взаимосвязаны, она не отказывалась. Глупая сказочка не так уж и глупа по своей сути, а ведь это только присказка.

В лаборатории три фигуры в белых халатах склонились над приборами. По вихрастому затылку легко было узнать Михаила Устинова, хвостик крашенных волос подрагивал на плечах Светланы Масловой, и лишь матово-желтый череп, лишенный не только растительности, но и кожи, неподвижно уставился в монитор. Это был знаменитый Василич – учебный скелет с настоящим черепом, давно прописавшийся в лаборатории.

Василич мотивировал криминалистов на шутки, ему было дозволено выражать скрытые эмоции сотрудников. Сейчас костлявые пальцы Василича лежали на клавиатуре, будто он только что набрал плавающую на дисплее фразу: «Будь со мной, будь со мной, только старым и с головой».

Маслова первой обернулась к Петелиной, заметила ее реакцию на «выходку» Василича и объяснила:

– Жалко студента. Такой молодой и такая смерть.

Елена смирилась, что всех трогало только убийство студента, но все-таки спросила:

– А четверых таджиков со стройки не жалко?

– Они сами виноваты.

– В каком смысле?

– С друзьями что-то не поделили, – холодно ответила Светлана и указала на ботинки, которые исследовала: – Вот, работаю.

– И что ты наработала?

– Рисунок протектора правых ботинок подозреваемых полностью соответствует отпечатку подошвы на песке в том месте, где был найден нож.

Длинный нож с резной наборной рукоятью лежал в пакете на столе перед Устиновым. Головастик перехватил вопросительный взгляд следователя и ответил на очевидный вопрос:

– Кровь на ноже совпадает с кровью убитых рабочих.

– Всех четверых? – уточнила Петелина.

Криминалист подтвердил:

– Я нашел на клике и в пазах рукояти образец крови каждой жертвы. А вот своих пальчиков убийца не оставил.

– Железному Феликсу для обвинения будет достаточно отпечатка ботинка, – заверила Маслова.

– Без признания подозреваемого и показаний свидетелей этого мало. Ботинок две пары. А вдруг, у половины рабочих такие же. Хороший адвокат сможет убедить суд... – Петелина натолкнулась на скептический взгляд экспертов и умолк-

ла.

Каждый знал, что авторитетного адвоката бедные мигранты не получают, даже если бы у них имелись средства. Мэтры адвокатуры избегают дел, к которым равнодушно общество. Ни сочувствия к потерпевшим, ни ненависти к убийце здесь не просматривается. Шумихи в прессе тоже не будет – зачем братья? Назначенный адвокат станет также, как следователь, убеждать подозреваемого признать свою вину и получить снисхождение. Именно поэтому Дорецкий быстро завершает подобные расследования.

Петелина узнала, что хотела, и похвалила экспертов:

– Быстро справились. Железного Феликса вам есть чем порадовать. А для меня нашли что-нибудь полезное?

– Были бы улики, мы бы постарались, – замялась Маслова.

– Телефон! – вспомнил Устинов. – Я скачал файлы из телефона Максима Миронова в папку с общим доступом. Не всё удалось восстановить, но фото и видео за последнюю неделю имеются.

– Хорошо. Скинь ссылку, – попросила следователь и напомнила: – Про аудиофайл, который получила твоя Маша, что скажешь? По ее версии это след к убийце.

– Уж лучше следы на песке. Но я попробую, – без энтузиазма пообещал Головастик.

Когда Петелина поднялась в свой кабинет, ей позвонил судмедэксперт Иван Иванович Лопехин. Невзирая на почтенный возраст, патологоанатом говорил бодро и энергич-

но.

Он начал с необычного приветствия:

– Елена Павловна, спасибо, что заботитесь о моем здоровье.

– Да я, собственно... – Следователь растерялась. – Вы о чем, Иван Иванович?

– Любимая работа – лучшее средство от болячек. А вы подкинули мне сразу пять тел для исследования. Я же и головой работаю, и руками. Очень гармоничная профессия.

– Рада за вас, но впредь такого подарка не обещаю. Уж лучше вы sudoku разгадываете и с гантелями упражняетесь. – Петелина перешла к делу: – Иван Иванович, вы по всем пятерым заключение подготовили?

– В который раз убеждаюсь, что смерть всех уравнивает. Христиане-мусульмане, бедные-богатые, ученые-рабочие, а попадают на прозекторский стол, эх, – одна и та же плоть и кровь.

– Я бы согласилась с вами, но общество смерть разных людей оценивает по-разному.

– Вы про шумиху в интернете? Сочувствую. Хорошо, что мои пациенты не шумят. Хотя, был случай, выходили газы...

– Иван Иванович, меня другие подробности интересуют.

– Так, с кого начнем? – перешел к делу патологоанатом. – С забывчивого студента?

– Почему забывчивого? – опешила следователь.

– Помню, как нас в школе отчитывали: ты бы еще голову

дома забыл.

– Иван Иванович, – пожурила Елена.

Она давно знала неунывающего патологоанатома и понимала, что черный юмор – психологическая защита в непростой профессии.

Лопахин вздохнул и продолжил серьезным тоном:

– Что тут скажешь. Шансов у парня не было. Шея – самое уязвимое место. Он получил сильный режущий удар острым ножом между нижней челюстью и кадыком. Верная смерть. Остальное вторично – шейный позвонок сломан при падении тела, разрыв мягких тканей, большая кровопотеря.

– Вы нашли что-нибудь общее в способе убийства студента и убийствах рабочих на стройке?

– В направлении написано, что следователь Дорецкий занимается убийствами мигрантов.

– Да, заключение отправьте ему. А мне на словах самое главное.

– Неугомонная Петля, – с доброй интонацией упрекнул Лопахин. – Тогда слушайте. Все четверо убиты ножом. Если со студентом удачный удар мог быть случайностью, то на стройке действовал человек, который умеет владеть холодным оружием.

– Откуда такой вывод? – заинтересовалась следователь.

– Я сужу по характеру ранений. Убийца не психовал, а действовал расчетливо. Ни одного лишнего удара: либо по лицу, чтобы шокировать противника, либо в жизненно важ-

ный орган. – Судмедэксперт стал объяснять: – У двоих хлесткие режущие удары в боковую поверхность шеи. Много крови, мгновенная смерть.

– Столько крови я давно не видела, – согласилась следователь и припомнила: – Двое других убиты ударами в живот. Так?

– Не просто в живот, – поправил судмедэксперт. – Ранения в живот хоть и болезненны, но не фатальны. Убийца бил точно в печень – снизу-вверх под правое нижнее ребро. Для верности проворачивал нож в ране. В результате обильное желудочно-кишечное кровотечение, кровь изо рта и смерть в течение нескольких минут. Я подробно напишу в заключении.

– На стройке найдено орудие убийства – таджикский корд национальный нож. Миронов мог быть убит аналогичным ножом?

– Вполне. В любом случае это должен быть острый крепкий нож с длинным клинком и удобной ручкой. А тот, кто нанес удар студенту, физически крепок. Иначе убийца бы упал или выронил нож.

– Спасибо, Иван Иванович. Вы быстро справились.

– Меня еще и Мила торопит. Ей точно не могу отказать.

Милой Лопехин называл Людмилу Владимировну Астаховскую. Вот уже год, как одинокие люди сошлись и жили вместе, отчего каждый словно помолодел.

После разговора с патологоанатомом Петелина включила

ноутбук, открыла присланную Устиновым ссылку и начала просмотр фотографий и видеороликов из телефона Максима Миронова. Довольно быстро следователь обнаружила знакомое место.

– Да это же корпус «Венского квартала», – пробормотала она.

Судя по съемке Миронов тщательно изучал строящееся здание и планировки комнат на разных этажах. Студент зашел в здание через подземный этаж, где планировался паркинг, поднялся по лестнице до самого верха, снимая на каждом этаже бетонные коробки недостроенных помещений. Затем выбрался на крышу, где изучил выступающие конструкции.

Многочисленные кадры не давали ответа на вопрос: что именно студент делал на стройке, где впоследствии было совершено массовое убийство?

Петелина решила позвонить его однокурснику Никите Березину. На этот раз студент ответил сразу. Следователь начала разговор с личных взаимоотношений Миронова:

– Никита, я поговорила с Верой. Она встречалась с Максимом около месяца. Как она говорит: дружба, керлинг, без ссор и интима. Это так?

– Ну да, – подтвердил Никита.

– А раньше с кем встречался Максим? Были у него близкие отношения с девушками?

– Ничего серьезного. Так поболтать, потусоваться.

– Ты рассказывай, а я решу серьезно это или нет.

– На втором курсе Макс встречался с девушкой, но она оказалась школьницей. И Макс с ней расстался.

– Дружить можно с кем угодно. А вот физическая близость с несовершеннолетней...

– Поэтому он с ней и расстался, – торопливо ответил Никита. – Спросил, что будет, если вдруг... Ну, вы понимаете.

– А ты что ответил?

– Да так. Открой глаза, говорю, тебе что, студенток мало?

– И Макс послушался?

– Забил он на школьницу. У нас на факультете девчонок больше, чем парней. – Никита спохватился: – Только вы не подумайте ничего плохого, мы с Настей и Верой из-за керлинга познакомились. Это круто оказалось.

Ответ немного задел Петелину. Ее красивая умная Настя интересуется парней только как мастер спорта по керлингу? Следовательно перешла к главному вопросу.

– Передо мной телефон Миронова, – сообщила она студенту. – Смотрю фотографии и вижу странное место. Если вы друзья, ты должен знать, зачем Максим пробрался на стройку жилого комплекса «Венский квартал»?

Никита с минуту переваривал информацию, затем промямлил:

– Макс планировал квест на стройке. В подробности не посвящал, готовил сюрприз.

– И часто он так делал?

– Мы снимали помещение для квестов, но прогорели. И Макс решил сделать что-нибудь интересное в заброшенном здании или на стройке.

– Что он рассказывал про эту стройку?

– Почти ничего. Сказал, что в «Венском квартале» есть где развернуться. В последнем разговоре похвастался, что придумал самый страшный квест.

– Страшный? – переспросила Петелина.

– Он любил громкие названия. Это же игра.

«Жизнь страшнее», – мысленно согласилась Петелина и спросила:

– А ты с ним ходил на эту стройку?

– Нет. Я же сказал, Макс готовил сюрприз.

«Возможно, поэтому ты остался в живых», – подумала следователь.

После разговора она сопоставила новые факты с рабочими версиями убийств. Обычно во время бытовых ссор обиженный человек действует спонтанно и наносит множество колото-резаных ран первым подвернувшимся под руку ножом. На стройке было иначе: нож специальный, удары выверенные. Можно предположить, что убийца профессионально владеет холодным оружием.

Кому выгодно массовое убийство мигрантов? Радикальным националистам. Их лидер по кличке Резак сидит в тюрьме, а резня мигрантов продолжается, значит Резак не виновен. Отмороженные радикалы могли исходить из такой пря-

молинейной логики. И зарезали сразу четверых. Они рассчитывали на шумиху, которая поможет их главарю оправдаться.

Допустим, так и было. Националисты совершили задуманное, но на месте преступления их случайно увидел студент Максим Миронов. Пришлось выследить и убить его. Тут радикалы просчитались, смерть студента затмила массовое убийство таджиков.

В процессе рассуждения Елена непроизвольно нарисовала предмет, похожий на клинок. С удивлением рассмотрела рисунок и согласилась с интуицией: она должна обязательно допросить обвиняемого по имени Резак.

Глава 9

В следственный изолятор Петелина явилась в форме майора юстиции, предъявила служебное удостоверение, расписалась в журнале посещений, и ее проводили в комнату для допросов. Вскоре туда привели скованного наручниками Семена Белькевича по кличке Резак. Рослый лысый мужчина с усами в виде подковы и развитыми мышцами возглавлял праворадикальное объединение «Набат». Белькевич обвинялся в совершении убийств мигрантов на почве национальной ненависти и вражды в составе организованной группы.

Резак пребывал за решеткой уже четвертый месяц. Его соратники по «Набату» находились на свободе. По версии Петелиной дружки Резака могли убить студента Миронова, как опасного свидетеля бойни на стройке.

Увидев привлекательную женщину в форме, Белькевич приободрился:

– У меня новый следователь? Наконец-то!

– А чем прежний плох? Возможно, я еще хуже, – решила подыграть Петелина.

– Ха! Женщины слушают, а не диктуют условия. Надеюсь, меня, наконец, выслушают и поймут.

Желание выговориться надо поощрять, решила следователь и задала общий вопрос:

– Гражданин Белькевич, как, по-вашему, за что вы арестованы?

– За стремление сделать Родину чище и лучше. Мы боремся за чистоту расы, чтобы на наших улицах были славянские лица и православные храмы.

– Какие методы борьбы вы используете?

– Болтовня и митинги не помогают, власть нас не слушает. Сами видите, на наших улицах всё больше чужаков. Поэтому мы вынуждены прибегать к радикальным мерам. Запугать и выгнать мигрантов – вот наша задача.

– Мигранты понятие широкое. Кого именно надо выгнать?

– Всех без разбора: таджиков, узбеков, киргизов и кавказцев заодно! – запальчиво ответил Резак.

– Как вы определяете, кто неугодный мигрант, а кто наш родной россиянин?

– Ха! По морде, по языку. Меня тошнит, когда слышу на улице тарабарскую речь.

– А если они сопротивляются?

Белькевич посерьезнел:

– В этом-то и проблема. Пока враги разрозненны, с ними можно справиться. Но если они объединятся, нам будет туго. Надо гнать чурок пока не поздно!

Петелина не стала спорить. Она пыталась выглядеть понимающим собеседником, провоцируя Резака на откровенность. Следователь выложила перед Белькевичем снимки

убитых в бытовке рабочих.

– Позавчера на стройке в Москве убили четырех граждан Таджикистана. Если рассматривать массовую резню как акцию устрашения, то это сильный ход. Это сделали ваши единомышленники?

Белькевич внимательно рассмотрел снимки и остался доволен:

– Мир не без добрых людей. Но мои парни из «Набата» так не поступают.

– Только что вы заявляли обратное.

– Вы не читали мой манифест, – насупился Резак.

– Много дел. Просветите, – попросила следователь.

– Мы не лезем на стройки и грязные производства. Пусть чурки там вкалывают. Но если они вышли в наш мир, на наши улицы, в наши кафе, клубы, подкатывают к нашим девушкам – тогда держитесь!

– Белькевич, вы четыре месяца в заключении. Кто-то из ваших соратников мог проявить инициативу, отступить от принципов.

– Да уж, слишком долго я здесь. Но ножи не наш метод, – покачал головой Белькевич. – Достаточно биты.

– А как же прозвище – Резак? Такое впечатление, что вы им гордитесь.

Радикал нехотя признался:

– Хотелось выглядеть крутым, а то в школе Семой звали. Мы подлавливали мигрантов на улицах, запугивали, избива-

ли, снимали на видео. Я, по сути, видеоблогер, нужна была подпись под роликами. А Резак – звучит круто!

– Videоблогер? – усомнилась майор юстиции. – Вы признались, где закопали тело дворника из Узбекистана. Там его и нашли.

– Ребята перестарались. Дворник дохляком оказался, помер. Пришлось спрятать тело. Но я заявляю, что пальцем его не трогал, просто снимал.

– Другие тоже пальцем не трогали – только дубинками и ногами. А вы руководили.

– Сдался вам этот дворник! – разозлился Резак. – Приехал в столицу на всё готовенькое. Гнать таких надо, пусть наши люди работают.

– Курьера и продавца вы тоже убили, чтобы освободить место для безработных соотечественников?

– А вам глаза не мозолят сотни курьеров-азиатов? Шныряют туда-сюда, на наших девушек пялятся, шлюхами их считают. Может, они наркоту развозят.

– Мотив понятен – ненависть по национальному признаку, – спокойно констатировала Петелина. – Значит, вы не отрицаете убийства мигрантов из Средней Азии?

– Нет, я ни при чем! – спохватился Белькевич.

– В уголовном деле есть ваше признание.

Резак провел ладонью по железному столу, посмотрел на серые бетонные стены, окно с решеткой и с горечью в голосе произнес:

– Это тюрьма, тут свои законы.

Он подался вперед к Петелиной. В глазах появилась мольба и надежда. Резак сменил бахвальство на откровенность:

– Вам честно скажу, прежний следак уговорил признать-ся. Типа, ты хотел быть крутым? Станешь! Хочешь уважухи? Получишь! Мокруху повесим на подельников, а слава тебе. Так и получилось. О Резаке стали писать журналисты. У меня авторитет в камере и от администрации поблажки.

Петелина не оправдала надежды подследственного. Она ответила жестко:

– Курьеру Азису Тахирову ножом перерезали горло. Выходит, не только дубинки шли в ход. Резня для Резака не в новинку.

– Да не я это! Сказал же, признался ради авторитета. На суде буду отрицать.

– У следствия есть доказательства. Вы убежали с места убийства с подельниками. Вас зафиксировала видеокамера неподалеку. В урне нашли куртку с пятнами крови убитого курьера. А когда вас арестовали, было установлено, что куртка принадлежит вам.

– Всё не так!

– А как?

Белькевич заерзал на стуле и опустил взгляд:

– Мы били курьера втроем. Он отбивался, огрызался на своем языке, короче, оказался сильным, сука. Вырвался и хотел убежать. Но... – Резак судорожно потер горло, словно

ему было трудно говорить.

– Что произошло дальше? – прервала молчание следователь.

Резак говорил и показывал жестами:

– Кто-то прошел мимо, припал к нему сзади, взмахнул рукой и кинул на меня. Я оттолкнул. Смотрю, курьер лежит без движения. Наклонился – из перерезанного горла кровь толчками.

– Вы думаете, судья поверит в эту сказочку?

– Так и было! Мы побежали, а тот с ножом ушел не спеша, как-то странно ушел.

– Что значит странно? – по инерции задала вопрос Петелина, хотя не верила Белькевичу.

– Хромал черт. И откуда он взялся на мою голову. Мне куртку пришлось выбросить.

Услышанное заставило следователя задуматься. Когда врут, не сообщают характерных примет, по которым можно отсеять подозреваемых.

– Что еще можете сказать о хромом?

– Лица не разглядел. А по фигуре – среднего роста, среднего телосложения. Блин, я был в шоке!

– Возможно, ваши подельники запомнили его лучше. Кто был с вами?

– Я не стукач, – заявил Белькевич и выпятил грудь.

Петелиной на телефон пришло сообщение от Астаховской. «Лена, ты была права, просматривается серия. Сегодня

поговорим или мне завтра зайти?»

Речь шла про серийные убийства. Такую информацию лучше обсудить сразу и не по телефону. Астаховская теперь жила вместе с Лопахиным. К патологоанатому у следователя тоже были вопросы, и она написала в ответ: «я скоро заеду к вам».

Петелина засобиравалась и вызвала конвоира.

Резак возмутился:

– Вы куда? Зачем приходили? Я думал, вы мне поможете. Вы же женщина! Мы не трогали женщин. Мы только одного закопали, а на меня уже троих повесили. И еще могут. Я не хочу в камеру!

– Белькевич, я не ваш следователь. Я веду другое дело.

– Ах ты сука!

Резак вскочил, громыхнув наручниками. Его урезонил вбежавший конвоир.

Глава 10

По пути к дому Астаховской Петелина позвонила свидетельнице Марине Локтевой. Хотя она оставила девушке визитку, но надежды на ее звонок было мало. По опыту следователь знала, свидетели, пережившие шок, часто вспоминают подробности происшествий, но не горят желанием связываться с полицией.

Так и оказалось. Девушка уже спокойно говорила об убийстве студента, а на вопрос о подозреваемом сообщила:

– Я вспомнила, почему назвала его инвалидом.

– Почему?

– Он хромотал.

– На прохожего налетел студент на самокате? – уточнила Петелина.

Снующие по тротуарам электросамокаты раздражали многих, и вспышка ярости после столкновения могла стать мотивом убийства.

– Я не слышала крика или ругани, – уверенно ответила Марина. – Тогда бы я подняла взгляд раньше и отскочила от упавшего самоката.

Петелина согласилась с доводом девушки и задала новый вопрос:

– Марина, вы заметили нож в руке этого человека?

– Я не видела его рук. Только спину. Он ушел, хромотая.

– То есть, человек, который хромал, даже не обернулся на ваш крик и не посмотрел на упавшего студента.

– Кажется, так.

Последовали обычные вопросы. В чем он был одет? Какого роста? Цвет волос? Ответы Марины были малоинформативными. Среднего роста, не худой – не толстый, одежда какая-то невзрачная темных тонов, а на голове капюшон. В одном девушка была уверена на сто процентов – человек, удалявшийся от убитого студента, хромал.

На хромого убийцу указал и Белькевич. Но тот случай с убийством курьера таджика произошел год назад. И даже если человек хромал тогда, это не означает, что он хромает до сих пор. Хотя способ убийства и типаж подозреваемого совпадают, выводы делать рано. Сколько таких средних по росту и телосложению. А главное – выбор жертв совершенно разный.

С этими мыслями Елена Петелина пришла на квартиру Астаховской.

Людмила Владимировна встретила гостью немного смущенно. На ее лбу и уголках губ были наклеены полоски пластыря телесного цвета.

– Фейс-фитнесом только что занималась, – объяснила Астаховская и перешла на шепот: – Такова наша женская доля, в тонусе надо держать не только ягодичицы, но и мышцы лица.

Елена недоуменно наморщила лоб. Старшая подруга тут

же ей указала:

– Вот с этим я и борюсь. Ты морщишь лоб, когда думаешь, а тейпы помогают избавиться от вредной привычки. Разглаживаешь лоб, наклеиваешь и привыкаешь не морщиться понапрасну.

– Так просто?

– Что ты! Приходится постоянно работать с мышцами лица. Язык к нёбу – подтягиваешь подбородок. Лоб в окно – против вертикальных морщин. Лошадь – упражнение для губ.

– Лоб в окно? – удивилась Елена и постаралась не морщить лоб.

– Такое название. Потом объясню. – Людмила Владимировна громко позвала мужа: – Ваня, у нас гостя. Через пятнадцать минут время раздачи вечерних калорий закончится.

Елена впервые была у старшей подруги после того, как Астаховская объединилась в семью с Лопахиным. По работе бывший следователь и судмедэксперт были знакомы много лет, поэтому быстро притерлись друг к другу, зарегистрировали брак и, кажется, были счастливы.

– Идем на кухню, Лена. Поделюсь своим ужином: салат из свежих овощей и ряженка.

– И всё?

– А как иначе сохранить фигуру. Тридцать лет один и тот же размер, – похвасталась шестидесятилетняя женщина.

Елена невольно оценила себя в зеркало, пройдя мимо

шкафа-купе. После родов она вернула прежний вес и фигуру, но любое излишество по вечерам тут же прилипало к бокам.

Из комнаты появился Иван Иванович, всю жизнь работавший патологоанатомом. Он с хитринкой посетовал:

– Сейчас многие работают удаленно. Я бы тоже работу на дом взял, но Мила не в восторге от моих тишайших клиентов.

– Не порти аппетит дамам, хирург без обезболки. Для тебя приготовлена куриная грудка. Мужчина все-таки.

– Только ряженку не предлагай. Раз у нас гость, откроем вино, – бодрился Иван Иванович.

– Вино у нас по субботам. А Лена за рулем. Ведь так? – Людмила Владимировна многозначительно посмотрела на подругу.

У Астаховской порядок в семье, как в архиве, поняла Петелина. Семейный быт разложен по полочкам и подчинен строгим правилам.

– Мне чай, – ответила она.

– Стать фуа-гра моей печени не грозит, – посетовал Лопухин, намекая на печень перекормленных французских гусей.

– Лучше скальпель в руке, чем в животе, – парировала Астаховская и пресекла дальнейшие шуточки: – Лена пришла к нам по делу, а не на батл престарелых юмористов.

– У вас мило, – только и оставалось сказать Петелиной.

За чаем Астаховская разложила на столе листки с запися-

ми и поделилась выводами:

– Я проанализировала убийства мигрантов из Средней Азии и выделила те случаи, которые совпадают со способом убийства на стройке.

– Там было два типа удара: боковой режущий по шее и удар под ребра в печень, – напомнила Петелина.

– Шансов выжить никаких, – профессионально подметил Лопехин.

Астаховская кивнула и продолжила:

– Из сорока жертв, убитых холодным оружием, двадцать два человека зарезаны именно этими двумя способами. Одиннадцать ударом в шею, одиннадцать под ребра в печень.

– Это могли быть два разных убийцы, – предположил Лопехин.

– Вряд ли. В четырех эпизодах погибли сразу двое, одного убили одним способом, другого – другим.

– Пятьдесят на пятьдесят, как на стройке.

– И это еще не все совпадения. Убитые в печень были с порезанными лицами.

– Отвлекающий удар, – прокомментировал Лопехин. – Жертва хватается за лицо, и живот беззащитен.

– Более двадцати однотипных убийств, и никто не связал их в серию? – ужаснулась Петелина.

– Большинство раскрыты. В каждом эпизоде отдельный убийца. Железный Феликс постарался.

– Дорецкий и по массовому убийству в «Венском кварта-

ле» уже отчитался. Двоих подозреваемых задержал.

– А ты сомневаешься в их виновности?

– Теперь еще больше. Курьер Азис Тахиров в вашем списке есть? – спросила следователь.

Астаховская посмотрела записи и подтвердила:

– Да. Убит режущим ударом в шею.

– Сегодня в СИЗО я говорила с Семеном Белькевичем, известным среди журналистов по кличке Резак. Железный Феликс приписывает это убийство ему. Исходя из косвенных улик я бы тоже так поступила. Но Резак описал настоящего убийцу. Тот прихрамывал.

– И что это значит?

– Хромоту подозрительного прохожего припомнила свидетельница убийства студента Миронова.

– Убийство студента не укладывается в серию убийств мигрантов, – возразила Астаховская.

– Дело в том, что Миронов был на строке «Венского квартала» и мог видеть убийцу.

– И тот убрал свидетеля?

– Пока это только моя версия, – призналась Петелина.

– Тогда Дорецкий задержал не тех. Хотя у него улики.

Елена молча пожала плечами.

– Губы не выпячивай, – поправила ее мимику Астаховская, придвинула листы и спросила: – Что будешь делать с этим, подруга?

Петелина профессиональным взглядом просмотрела вы-

держки из уголовных дел и спросила:

– Ограбления в серии убийств просматриваются?

– Нет. Телефоны, карманные деньги убийца не трогал.

– И тела не пытался спрятать в отличие от националистов. – Петелина посмотрела на коллег, словно ища поддержки: – Кто-то уже десять лет убивает мигрантов из Средней Азии.

– Ранения однотипные, – кивнул судмедэксперт.

– Может и раньше такие случаи были, я так далеко не заглядывала, – добавила Астаховская.

– Надо проверить. Людмила Владимировна, посмотрите? – попросила следователь.

– Лена, ты не даешь мне соскучиться. За что и благодарна.

– А мне, выходит, надо благодарить убийц? – оживился Лопехин. – Вот в девяностых, помню, братки работой заваляли...

– В субботу расскажешь, под вино, – пресекла воспоминания супруга.

Елена взглянула на часы и спохватилась:

– Мне пора. Спасибо большое.

Дома Елену встретил Марат с сонным ребенком на руках.

– Пробовал играть с Сашей, но он засыпает, – объяснил муж. – А ты чего так долго?

– В СИЗО нужно было заехать, допросить Резака.

Ольга Ивановна готовилась уйти домой. Она шикнула на зятя:

– Сашу разбудишь. Иди укладывай. – И вытеснила Марата из коридора.

Оставшись вдвоем, мама принялась отчитывать дочь:

– Ты с убийцами время проводишь, а зятек с молодой напарницей. Ты ее видела?

– Ну, конечно.

– Глаза, как два пистолета, так и ищут мужика. И цель она уже нашла, помяни мое слово.

– Мама, спасибо. Завтра пораньше приходи, у меня много дел.

– Не слушаешь ты меня, Лена, – упрекнула Ольга Ивановна.

Глава 11

Прибыв утром в Следственный комитет, Петелина первым делом зашла в лабораторию, которая находилась на первом этаже. Эксперты-криминалисты уже были на месте. Головастик подпитывал нейроны мозга плиткой горького шоколада и предлагал лакомство коллеге.

Светлана Маслова пила зеленый чай и отворачивалась от угощения:

– Не искушай, змей. Там калорий на полдня вперед.

Старший следователь поздоровалась и обратилась к Устинову:

– Миша, мне не дает покоя сказка. Удалось выйти на отправителя?

– По электронному адресу автора не определишь. Послание пришло с временного ящика, на вопросы редакции Сказочник не отреагировал.

– Твоя подруга, Маша Луганцева, заявила, что запись прислал убийца. Это для шумихи или она действительно так думает?

– По ее словам, все репортеры падкие на славу. Ни журналист, ни блогер не стал бы шифроваться под вымышленного Сказочника.

Петелина отломил кусочек шоколада, задумчиво пожевала и сказала:

– Если сказку прислал убийца, то преступления на строке и со студентом задуманы специально. И тогда это открытый вызов для нас.

– Идеальный противник? – вскинул брови Устинов.

– Кто-то хочет обратить внимание на пренебрежительное отношение к мигрантам. Эта тема замалчивается. Но от пяти убийств – четыре против одного – не отмахнешься.

– Блогеры уже подхватили горячую тему о людях второго сорта, – подтвердила Маслова.

– Варварский метод самый действенный мог бы сказать наш Василич, – кивнул Головастик.

– Для блогеров убийство – болтовня, для родных – горе, а для нас – работа, – сделала вывод следователь.

Петелина покинула лабораторию и направилась в свой кабинет на третий этаж. На широкой центральной лестнице ее догнал Железный Феликс и грубо схватил за руку:

– Петелина, какого черта ты допрашиваешь Резака без моего ведома?

– Белькевич мог дать сведения об убийстве студента.

– И что, дал?

– Я не думаю, что Резак так крут, как его кличка. Больше показухи и желания прославиться, чем реальных действий. Типичный блогер.

– Белькевич сознался в трех убийствах.

– Поздравляю! Прекрасная работа. – Петелина выдернула руку и потеряла место захвата: – А что так мало? Вытряси

больше, ты же Железный Феликс.

Глаза Дорецкого сузились. Он процедил:

– Ты на что намекаешь, Петля?

– Разуй глаза, Дорецкий! – не сдержалась Елена. – Радикалы из «Набата» снимали избиения мигрантов и выкладывали в сеть для собственного пиара. Когда забили одного несчастного до смерти, то испугались и спрятали тело.

– И что?

– Остальные жертвы, которых ты приписываешь Белькевичу, убиты не битой, а ножом. Их трупы никто не прятал.

– Резак действовал не один. Я объявил в розыск его подельников. Кто-то из них мог использовать холодное оружие.

– Главное отличие в том, что убитых ножом не избивали. Сразу резали, и никаких съемок. Таких убийств десятки! Белькевич прямо указал на прихрамывающего убийцу. Ты отработал версию с хромым?

– Мало ли что он сочиняет.

– Кто из вас больше сочиняет еще надо разобраться. Схватил самовлюбленного националиста и давай на него всяки вещать.

– Ну, знаешь, Петля!

На лестнице появился полковник Харченко. Елена смутилась, а Дорецкий продолжил повышенным голосом:

– Резак сознался – это главное! А ты мне не мешай. Я знаю, что делать!

Харченко нахмурился:

– Что за шум? Служебные дискуссии надо вести в служебных кабинетах. И повежливее.

– Петелина за Резака моего вступилась. Оправдать хочет, – пожаловался Феликс.

– В обвинении есть нестыковки, – отметила Елена.

Харченко перевел на нее недовольный взгляд:

– Елена Павловна, ты оправдываешь межнациональную резню?

– Ничего подобного.

– Тогда ты, конечно, согласна, что чем дольше Резак и такие как он будут сидеть за решеткой, тем лучше для общества.

– Я над этим работаю, – поддержал тезис начальника Феликс.

– Всем нам пора работать, – приказным тоном изрек полковник, одарил недовольным взглядом каждого из подчиненных и ушел.

Петелина направилась к себе. Кабинет Дорецкого располагался в том же крыле здания. Он не отставал. Елена раздраженно бросила через плечо:

– Феликс, тебе обязательно ругаться при начальстве?

– Чтобы ты на меня потом не пожаловалась.

– А что, за мной подобное замечалось?

– Ты любимица Харченко. Тебе громкие дела, а мне разборки мигрантов достаются, – с обидой признался Дорецкий.

Елена сунула ключ в дверь кабинета и обернулась к коллеге:

– Поэтому решил раздуть дело националиста, как мыльный пузырь?

Дорецкий насупился и прозудел вполголоса:

– Объективность такова, Петля, что я быстрее тебя раскрываю убийства. Начальство это ценит. Я стал капитаном раньше тебя, и майором стану раньше. Ты подумай на перспективу и лучше дружи со мной.

– Я так и делаю. Друг всегда говорит правду, – парировала Елена и вошла в кабинет.

Пока Железный Феликс соображал, что ответить, дверь перед его носом захлопнулась.

Глава 12

На рабочем столе Петелиной лежали материалы, собранные в ходе расследования убийства Максима Миронова. Здесь же находился ноутбук студента, изъятый при обыске в его квартире. Головастику удалось получить доступ к содержимому компьютера. Последние файлы, с которыми работал студент, располагались в папке с названием «Самый страшный квест», о котором упоминал Никита Березин.

Следователь убедилась, что все задания квеста напрямую связаны со стройкой жилого комплекса «Венский квартал». Миронов был там несколько раз и изучил обстановку. В его комнате была найдена белая строительная каска. Оранжевыми касками пользовались строители, а в белых касках на стройку приходили менеджеры из отдела продаж и потенциальные покупатели квартир. Молодой самоуверенный Миронов вполне мог сойти за менеджера.

Квест-проект состоял из загадок с пугающими названиями: мрачный подвал, жуткий шифр, послание мертвеца, страшная тайна, адская комната, танцующие скелеты, загадка смерти, дьявольская ассоциация, чумовой фонтан. Разгадав одну загадку, можно было двигаться к следующей. По сути, это была щекочущая нервы игра для подростков в необычном месте. Однако реальные трупы на стройке и смерть создателя заставляли взглянуть на игру иначе.

Анализ телефонных звонков показывал, что чаще всего Максим Миронов общался с Никитой Березиным. Последний разговор между ними состоялся буквально за минуту до убийства.

Друзья пробовали организовать совместный бизнес. Неудачный. Это, как не крути, денежные вопросы и повод для споров. Насколько ожесточенных? Миллион рублей немалая сумма для студентов. Не мог ли спор о деньгах привести к смертельному конфликту? Так или иначе, Никита Березин попадает в круг подозреваемых.

С его слов, во время убийства друга Никита встречался в чайхане с отцом Виталием Викторовичем Березиным крупным бизнесменом. Чтобы проверить алиби студента Петелина позвонила Березину-старшему и попросила о встрече в том же заведении.

Виталий Викторович согласился:

– С детства приучили к восточной кухне. Это чайхана рядом с моим домом. Сегодня мы там ужинаем с невестой. Подходите к семи.

Войдя в чайхану, Петелина передала менеджеру заведения постановление об изъятии видеозаписей с камер наблюдения, оплатила фруктовый чай и указала за какой столик его принести.

За указанным столиком ужинали двое. Найти фотографию пятидесятилетнего бизнесмена Березина в интернете не составило труда. С ним была симпатичная ухоженная жен-

щина лет на пятнадцать моложе.

– Познакомьтесь, это Лариса Окулова. У нас скоро свадьба, – представил даму Березин.

– Я пришла поговорить о вашем сыне Никите, – сразу перешла к делу следователь, усаживаясь за стол.

– Никита сын Виталия Викторовича от первого брака, – пояснила Лариса, мягко улыбнулась и тронула мужчину за плечо. – Я настояла, чтобы Виталий пригласил его на нашу свадьбу. Бывшая жена неуместна, а сын – нормально. Никита обещал.

«Кто про что, а невеста про свадьбу, – чуть не ляпнула Елена и тут же внутренне усмехнулась: – А следователь про убийство».

Она сосредоточила взгляд на Березине и спросила:

– Виталий Викторович, вы знали, что Максим Миронов партнер вашего сына по бизнесу?

– Я был в курсе, что Никита с приятелем решили сделать квест-проект. Никита упоминал имя Максима, но я с этим парнем никогда не встречался.

– Вы выделили сыну деньги на бизнес, не интересуясь его партнером?

– Символическую сумму – один миллион рублей. Сначала не хотел, потому что не понимаю такого бизнеса. Но Лариса вступилась за молодежь. – Березин подмигнул подруге.

Окулова охотно объяснила:

– Никита наследник. Пусть попробует себя в малом. Нуж-

но проверить его способности, как бизнесмена.

– Да уж, проверил. Прогорели студенты. Сын просил еще денег, но я решил, что хватит.

– Это урок, пусть теперь сам находит средства, – поддержала Лариса.

Официантка с восточным разрезом глаз принесла Петелиной чай и теплую лепешку, сказав, что лепешка подарок от заведения. Девушка подлила Березину и Окуловой вино, спросила, когда подавать горячее.

Пока пара управлялась с закусками, Петелина пила чай, отщипывала лепешку и невольно бросала оценивающие взгляды на Ларису. Стареющие мужчины с деньгами выбирают себе новых молодых спутниц, это считается нормальным. А что делать брошенным женам?

Лариса перехватила ее взгляд и продемонстрировала женскую проницательность:

– Я не разлучница. Мы с Виталием знаем друг друга почти тридцать лет. Оба из Душанбе, вместе в Москву приехали. Только я пигалицей тогда была.

– Вот как? – удивилась Петелина.

Березин нежно коснулся руки невесты:

– Лариса закончила университет, я взял ее в компанию юристом. Она оправдала мои надежды как в бизнесе, так и в личной жизни.

Та же официантка принесла дымящееся мясо на большом блюде, установила его в центр стола и спросила Петелину:

принести ли еще лепешку? Елена с сожалением посмотрела на опустевшее блюдо из-под вкусного хлеба, но отказалась.

– Чайхана узбекская, а девушка таджичка, – отметил Березин, когда официантка ушла.

Петелина удивилась:

– Вы различаете народы Средней Азии?

– Только таджиков, – улыбнулся Березин. – Первые двадцать лет прожил в Душанбе.

Лариса добавила:

– Виталий по-таджикски неплохо понимает. У него на стройке в основном таджики работают.

– Какой стройке?

– Жилой комплекс «Березино».

Петелина вспомнила, что видела рекламу жилого комплекса «Березино» по пути на строку, где произошло массовое убийство, и уточнила:

– Это недалеко от «Венского квартала»?

– Мои конкуренты. Я раньше начал, и они на ту же поляну полезли. – Бизнесмен смял салфетку и стиснул губы.

Лариса пояснила его недовольство:

– Березин и водку, и жилой комплекс назвал по ассоциации со своей фамилией. С водкой прокатило удачно, а элитное жилье у наших покупателей ассоциируется с благополучной Европой.

– Водка «Березовая», – припомнила Петелина. – Ваша?

– Была когда-то.

– И сеть алкомаркетов «Бутылочка» он удачно назвал, а с жилым комплексом проблемы.

– Давайте по делу, Елена Павловна, – вдруг стал серьезным Березин: – Вы следователь и пришли проверить алиби моего сына на момент убийства Миронова. Так?

– Работа такая, Виталий Викторович, – подтвердила Петелина.

– Моих слов недостаточно?

– Вы заинтересованное лицо.

– Тогда пригласите менеджера. Он подтвердит, что в тот день я обедал с сыном за этим столиком.

– Память людей не надежна, – отметила следователь.

Березин возразил:

– Я отчетливо помню многие моменты даже тридцатилетней давности. А вот и менеджер.

– Техника все-таки лучше. – С этими словами Петелина приняла флешку от менеджера чайханы, который подошел к столику.

Передавая ее, менеджер объяснил:

– Здесь запись с камер над главным входом и в зале за тот день, который вы просили.

– Вот, как это делается, – убедился Березин.

– Спасибо за беседу, Виталий Викторович. Мне пора. – Петелина встала. – Счет за чай я уже оплатила.

Она покинула чайхану, отметив про себя, как перекосилось лицо Березина при упоминании «Венского квартала».

Глава 13

Марат зашел в спальню, увидел Елену в постели с ноутбуком, скинул одежду и юркнул под одеяло. Он прижался к женщине, обхватил рукой за талию, поцеловал в щеку, взглянул на дисплей и расстроился:

– Опять работа. В постели надо смотреть другое. Давай я найду.

Елена двинул плечом, не выпуская из рук ноутбук:

– Это записи из чайханы. Никита Березин был там в момент убийства Миронова. У него алиби.

Марат заметил, что напряженное лицо жены разгладилось.

– Версия не сработала, а ты довольна? – удивился он.

– Слава богу, что Настя не встречается с убийцей, – выдохнула Елена.

– А я сейчас завидую ноутбуку, – проворчал Марат и предпринял новую попытку убрать технику.

На этот раз женщина позволила ему добиться желаемого. Вместо ноутбука на ее животе оказались жадные мужские руки, которые метались под сорочкой и не ограничивались этой частью тела. Его пальцы были нежными и одновременно требовательными. Они были везде, казалось, что их много, им помогали губы, щеки, нос и другие органы возбужденного мужского тела. Она обняла его, прижала к себе, при-

крыла глаза и раскрылась.

В середине следующего рабочего дня Петелиной позвонила Астаховская и предложила:

– Давай встретимся в нашей столовой. Есть кое-что любопытное.

За обедом заведующая архивом рассказала следователю о новых находках.

– По твоей просьбе я копнула глубже и нашла два эпизода с мигрантами, которые выбиваются из общей серии.

– Чем же?

– В обоих случаях было нападение на выходцев из Средней Азии. Им порезали лица, но смертельного удара в печень не наносилось.

– Они оказали сопротивление? – предположила Петелина.

– Нет. Наоборот, закричали и впали в ступор.

Перед Еленой был овощной салат. Он подцепила вилкой ломтик помидора, задумчиво посмотрела на нож в другой руке.

– Если это тот же убийца, почему он не завершил начатое?

– Я долго ломала голову пока не обратила внимание, что пострадавшие узбеки.

– А остальные? – напряглась Петелина.

– Одиннадцать человек, убитых таким способом, были мигрантами из Таджикистана. И одиннадцать с разрезанной шеей тоже.

– Совпадение? – вырвалось у следователя.

– Двадцать два человека, Лена. Двадцать два таджика! А двух узбеков убийца отпустил.

Петелина отложила приборы.

– Что же получается? Кто-то в течение долгих лет целенаправленно убивает таджиков.

– Да! Те двое закричали по-узбекски, и он их отпустил, – подтвердила Астаховская. В запале беседы она и не думала приступать к еде.

– Странно. – Петелина вспомнила откровения националиста Белькевича. – Радикалам без разницы на кого нападать. Чужак – этого достаточно. Для них все азиаты на одно лицо.

– Вот я и подумала: как убийца отличает таджиков от других азиатов? Он их соотечественник! – поделилась догадкой Астаховская.

– Или долго жил в Таджикистане, – предположила Петелина. Она вспомнила, как бизнесмен Березин легко узнал официантку из Таджикистана.

– Лена, если националисты Резака ни при чем, то в городе орудует серийный маньяк.

Следователь вынуждена была согласиться:

– Маньяк не остановится, пока его не поймают.

За столик к Петелиной и Астаховской неожиданно подсел Феликс Дорецкий. В отличие от малокалорийного женского обеда из супчика и салата у него был полный поднос.

Людмила Владимировна хмыкнула:

– Хорошо, что мне не пришлось кормить молодого муж-

чину. Кроме плиты бы ничего не видела.

– А я бы и от рюмочки не отказался. Есть повод.

– Тебя включили в приказ на очередное звание? – ехидно спросила Петелина.

От нее не укрылось, что Железный Феликс подсел к ней не просто так. Его распирала скрытая гордыня.

– Майорские погоны не за горами, сегодня я за общество радуюсь. В нашей стране одним убийцей стало меньше, – напыщенно поведал Дорецкий, расправляясь с салатом оливье.

– Ты о ком?

– Семен Белькевич, он же Резак, покончил с собой в следственном изоляторе. Перерезал артерию на шее лезвием бритвы.

Женщины переглянулись. Смерть подозреваемого в камере всегда порождала массу вопросов. Тем более речь шла о заключенном, с кем Петелина накануне встречалась. За бравадой Белькевича и вспышкой злости она не разглядела подавленного состояния.

– Не сомневайтесь, – махнул рукой Дорецкий. – Резак оставил предсмертную записку. Полюбуйтесь!

Феликс включил свой смартфон и подвинул его к Петелиной. Елена внимательно рассмотрела сфотографированную записку без подписи. «Умирать не больно. Я готов ко всему».

– Текст неоднозначный, – прокомментировала она. – Да и бумага чистая без крови, а должен быть фонтан брызг, любой эксперт скажет.

– И откуда у Белькевича бритва? – резонно спросила Астаховская.

– Не придирайтесь, дамы. В тюрьме мобильник не проблема, а тут тонкое лезвие. И записку Резак написал заранее. Кстати, после твоего, Петелина, несанкционированного допроса. Может, ты и лезвие ему передала? Это тянет на служебную проверку. Но мы же друзья? – Феликс поймал строгий взгляд Елены, блеснул улыбкой и продолжил уминать пищу.

Астаховская с показным энтузиазмом похвалила:

– Какое облегчение для следователя. Не нужно ничего доказывать.

– Туда ему и дорога! Резак признался в убийстве троих человек. Еще двоих я добавлю по косвенным признакам. Или троих. – Дорецкий пожевал и приосанился. – Выдаю результат за половину управления. Массовое убийство на стройке тоже раскрыл.

– Опять Белькевич виноват? – картинно округлила глаза Астаховская.

– Людмила Владимировна, хоть бы у вас не должно быть поводов для зависти, – пожурил заведующую архивом Дорецкий и пояснил для Петелиной: – Один из двух задержанных на стройке дал признательные показания по каждой из четырех жертв.

– Быстро ты его расколол.

– Особый метод.

– Поделишься секретом?

– Записывай. Ты в курсе, что задержаны братья Саидовы из Таджикистана. Я пригрозил: или посажу обоих, или одного отпущу. И предложил: выбирайте, кто сядет. Старший Азис согласился.

– Так просто?

– Конечно! Ведь младший Шухрат продолжит работу и будет посылать деньги родителям. У них три маленьких сестры и брат, всех кормить надо.

Петелина не сдержалась:

– А если Саидовы невиновны? На ноже кровь убитых, но пальцев преступника нет.

– Не забивай голову мелочами. У мигрантов вечные разборки. Допрашивать их еще то удовольствие, многие по-русски двух слов связать не могут.

– Если это мелочи, то зря ты выпустил второго брата. Представляешь, какую злость он затаил на всех нас. Когда-нибудь она прорвется.

– Да ерунда, одних зарезали – другие приедут. А то придумали какого-то хромого.

– Хромого? – переспросила Петелина.

Дорецкий закончил жевать мясо и пояснил:

– Шухрат Саидов, которого я выпустил, твердил, что видел в ночь убийства чужого мужчину на стройке. Тот хромал.

– Он описал хромого?

– Да они что угодно сочинят лишь бы отмазаться! – До-

рецкий вытер губы и скомкал салфетку. – Как только я ему подписал освобождение, он прекратил врать.

– Далеко пойдешь по служебной лестнице, – со скрытой издевкой похвалила Астаховская.

– А вот ссориться нам не надо, – обиделся на сарказм Феликс. – Я всё делаю быстро, даже обедаю быстрее вас. Так что насчет приказа вы зря шутили.

Дорецкий встал, но Петелина его остановила:

– Мне надо поговорить с Шухратом Саидовым. На твое расследование это не повлияет.

– Тогда поднимайся, я сегодня добрый, – ухмыльнулся Дорецкий.

По пути из столовой он объяснил:

– Из СИЗО Саидова начальнику стройки Звонареву передали. К нему обращайся. Сейчас вручу Звонареву предписание о миграционном учете рабочих. Дождается около моего кабинета.

Петелина вместе со Звонаревым вышла из здания Следственного комитета и подошла к его машине. Там начальника стройки ждал Шухрат Саидов. Рабочий узнал женщину следователя и отвернулся.

– Саидов, расскажите мне о хромом человеке, которого вы видели на стройке.

– Не помню, – односложно ответил рабочий.

– Вы теперь долго не увидите брата, если не поможете ему.

Шухрат повернулся, недоверчиво вглядываясь в лицо сле-

дователя. Петелина настаивала:

– Я ничего не обещаю, но только узнав правду смогу что-то предпринять. Когда и где вы видели хромого человека?

– Было темно, – нехотя начал рассказ Саидов. – Он шел от бытовки, где наших убили. Я видел его спину.

– Хромал?

– Да. Я крикнул ему по-таджикски. Ругался. Он ответил. Тоже ругался.

– Ругался по-таджикски?

– Да, но он не таджик.

– А кто по-вашему?

– Русский. Как наш начальник ругался.

Звонарев обиделся:

– Ты что несешь, Саидов? Меня там не было! – И оправдался перед следователем. – Я, конечно, некоторые слова по-таджикски. Для пользы дела.

– Начальник толстый, а тот не толстый, – подтвердил непричастность Звонарева рабочий.

– Лицо заметили?

Саидов покачал головой:

– Он хромал.

– Это важно. Спасибо. Когда найдем его, вашего брата выпустят, – пообещала следователь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.